

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. АСТФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

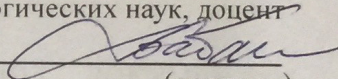
Факультет иностранных языков
Кафедра английской филологии

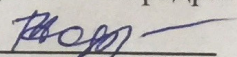
Панькина Катерина Игоревна
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема Военный перевод и перевод военных

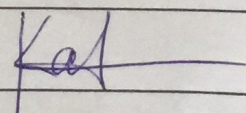
Направление подготовки 45.03.02 Лингвистика
Направленность (профиль) Перевод и переводоведение

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой Бабак Т.П.
кандидат филологических наук, доцент
«5» июня 2019 г.
(подпись)

Руководитель Софронова Т. М.
Канд.филолог.наук, доцент кафедры
английской филологии
(ученая степень, ученое звание, фамилия, инициалы)

Дата защиты «19» июня 2019 г.
Обучающийся Панькина К.И.
(фамилия, инициалы)

« 7 » мая 2019 г.
(подпись)

Оценка отлично
(прописью)

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Военный перевод как разновидность технического перевода и как деятельность, осуществляемая в условиях антропогенного риска.....	7
1.1. Психологическая составляющая работы в условиях антропогенного риска.....	7
1.2. Перевод в полевых условиях: Перевод, как причина политического недопонимания и войн.....	9
1.2.1. Нехватка данных и нехватка исследований в этой области.....	10
1.2.2. Жертва против угнетателя: романтизирование роли переводчика..	12
1.2.3. Переводчики и интерпретаторы как летописцы и рассказчики войны.....	13
1.3. Перевод в условиях штаба: Технический перевод документов связанных с аэрокосмической отраслью, вооружением и обороной.....	17
1.3.1. Стандарты качества.....	19
1.3.2. Технический перевод.....	20
1.3.3. Технический переводчик.....	23
1.3.4. Характер данной отрасли.....	25
1.3.5. Проблемы связанные с переводом технической литературы.....	26
Выводы по Главе 1.....	28
Глава 2. Практический анализ межъязыковой коммуникации в сферах антропогенного риска.....	30
2.1. Особенности военного перевода и перевода военных на примере анализа перевода видеолекции.....	30

2.2. Анализ технического перевода в аэрокосмической и оборонной отраслях.....	39
Выводы по Главе 2.....	48
Заключение.....	51
Список литературы.....	54
Приложение.....	59

Введение

Объектом данного исследования является военная и техническая терминология на примере технических текстов и видеолекции на военную тематику. Предметом исследования являются особенности перевода военной и технической терминологии с английского на русский и с русского на английский языки.

В этом исследовании анализируется перевод технических документов и военный перевод на примере видеолекции военного переводчика. Цель исследования состоит в том, чтобы определить и применить теории функционального перевода при переводе общих технических терминов и отраслевых терминов, а также проанализировать особенности военного перевода и перевода военных в условиях военного конфликта.

Задачи - рассмотреть ситуации, где перевод является причиной политического недопонимания и войн, проанализировать нехватку данных и исследований в этой области, дать описание характера технического перевода, а также рассмотреть особенности перевода в полевых условиях и в условиях штаба, проанализировать особенности военного и технического перевода.

В последнее время перевод стал неотъемлемой частью коммуникации. В любой цивилизованной стране многие люди знают основы международного английского языка. Но чаще всего эти знания скудны и приходится переводчикам браться за это дело. Но и переводчики не могут знать всего сразу. Проблема коммуникации между разными народами, культурами и языками не нова, но все еще сохраняет свою актуальность.

По причинам, связанным с распространением и интенсивностью вооруженных конфликтов с начала 90-х годов и повышением роли письменных переводчиков и устных, которые сопровождали это развитие, ученые как в рамках, так и за пределами переводческих исследований начали заниматься различными аспектами роли и позиционирования письменных и

устных переводчиков в зонах военных действий. Опираясь на имеющиеся исследования и последние сообщения средств массовой информации о современных конфликтах и принимая повествовательную перспективу, чтобы понять выводы, эта работа фокусируется на двух вопросах. Во-первых, как письменные и устные переводчики описываются другими участниками в зоне военных действий, включая военный персонал, военных корреспондентов, основные средства массовой информации, альтернативные средства массовой информации и местное население. Во-вторых, как они сами участвуют в разработке широкого круга доступных нам публичных повествований о конфликте и тем самым влияют на ход войны тонкими, часто невидимыми, но тем не менее чрезвычайно важными способами. Дискуссия проводится в более широком контексте повторяющихся, общих политических повествований, которые ограничивают и определяют отношения и идентичность во всех военных контекстах, и демонстрирует, что, несмотря на попытки удержать их в рамках этих повествований, письменные и устные переводчики сохраняют свою силу и осуществляют свою власть различными способами.

Понимание – главная задача, к которой нужно прийти во время коммуникации. Это и есть базовое условие переводчиков, которые начинают работать с текстами или напрямую с людьми, а особенно это важно, когда дело доходит до перевода, где тот самый перевод и вытекающая из него коммуникация являются связующим звеном между жизнью и смертью. В этом случае переводчики должны быть в первую очередь хорошими психологами, они должны очень хорошо подмечать настроение и чувства, которые испытывает человек в данный момент, а также должны очень тонко оценивать ситуацию, чтобы снизить риски предполагаемых потерь. Нередки были случаи, когда из-за ошибки переводчика глава одной страны оставался непонятым или того хуже униженным перед главой другой страны, когда из-за неправильно переведенного слова человека казнили, а если в этом

признавали вину переводчика, то его самого лишали жизни. Также военные нуждаются в переводчиках, поэтому они вынуждены нанимать либо местного жителя со скудным знанием их родного языка, либо тренировать военных переводчиков, которые так или иначе не будут знать тонкостей местного диалекта. Предполагается, что в таких случаях, переводчик должен обращать внимание на окружающую обстановку, на людей, на их характер, на предмет общения, на то, между кем происходит коммуникация. Он должен знать или, по крайней мере, предполагать к чему может привести плохой перевод, что стоит на кону, какой эффект возымеет он на участников коммуникации. Тут должен сработать механизм вероятностного прогнозирования, когда переводчик должен наперед предугадывать дальнейшее развитие событий [Федотов, 2002, с. 416]. Всегда помните, что просто переводить недостаточно. Нужно обязательно обладать набором знаний и умений, помогающих переводчику в его деле. Самый большой интерес представляют ситуации, сопряженные непосредственно с опасной деятельностью человека, которые требуют от переводчика внимательности, компетентности, терпения.

Глава 1. Военный перевод как разновидность технического перевода и как деятельность, осуществляемая в условиях антропогенного риска

1.1. Психологическая составляющая работы в условиях антропогенного риска

Мало кто обращает внимание на психологическую составляющую перевода, когда характер, реакция человека на перевод, психологически сложная, давящая ситуация, могут сыграть главную роль в процессе коммуникации. Не редки случаи, когда человек, напуганный до смерти, не может произнести ни слова, но каким-то образом нужно выходить из данной ситуации. К ситуациям антропогенного типа можно отнести чрезвычайные ситуации техногенного характера: аварии на атомных и электростанциях, аварии в научно-исследовательских учреждениях, на производственных предприятиях. Столкновение или сход с рельсов железнодорожных составов (поездов в метро), повлёкшие за собой групповое поражение людей, значительные разрушения железнодорожных путей или разрушения сооружений в населённых пунктах. Аварии грузовых судов, пассажирских судов, аварии (катастрофы) подводных судов. Авиационные катастрофы в аэропортах и населенных пунктах, повлекшие за собой значительное количество человеческих жертв и требующие поисково-спасательных работ. Гидродинамические аварии, а также пожары, возникшие в результате взрывов на пожароопасных объектах, пожары (взрывы) в зданиях, сооружениях жилого, социально-бытового и культурного назначения и не только. Голод и геноцид, терроризм вследствие войн. Имеется еще ряд природных бедствий, которые могут возникать вследствие геофизических явлений, метеорологических, геологических, гидрологических, природных пожаров и явления космического происхождения, но нас интересуют только ситуации, в которых человек играет главную роль, а именно, он и является причиной сложившихся ситуаций, связанных непосредственно с риском.

Разумеется, рассмотреть каждый пункт очень подробно не удастся, поэтому остановимся лишь выборочно на некоторых из них, но к ним мы перейдем немного позже, а сейчас вернемся к психологическому аспекту.

Эмоциональное поражение от травматического события может вызвать сильные, запутывающие и пугающие эмоции. И эти эмоции не ограничиваются людьми, которые испытали это событие. Круглосуточное освещение новостей означает, что мы все находимся под воздействием ужасающих образов стихийных бедствий, насильственных преступлений и террористических атак почти в тот момент, когда они происходят в любой точке мира. Повторное воздействие может вызвать травматический стресс и оставить вас безнадежным и беспомощным. Независимо от того, были ли вы непосредственно вовлечены в травматическое событие или подверглись его воздействию после факта происшествия.

Что такое травматический стресс?

Травматический стресс - это нормальная реакция на травматическое событие, такое как стихийное бедствие, автомобильная авария, авиакатастрофа, стрельба или террористическая атака. Такие события необычайно стрессовые не только для выживших, но и свидетелей и даже тех, кто неоднократно подвергался ужасающим образам травматического события, распространенного в социальных сетях и новостных источниках. На самом деле, хотя маловероятно, что кто-либо из нас когда-либо станет прямыми жертвами террористического нападения, например, нас всех регулярно бомбардируют тревожными образами со всего мира тех невинных людей, которые были вовлечены в такого рода бедствие. Просмотр этих изображений снова и снова может подавить вашу нервную систему и создать травматический стресс. Ваше чувство безопасности разрушается, и вы чувствуете себя беспомощным и уязвимым в опасном мире, особенно если это событие было искусственным, например, стрельба или террористический акт. Люди по-разному реагируют на травматические события. Не существует

«правильного» или «неправильного» способа ответа. Нельзя говорить себе (или кому-либо еще), что вы должны думать, чувствовать или делать [The Psychological Effects of the Vietnam War, web.stanford.edu, 1999].

1.2. Перевод в полевых условиях: Перевод, как причина политического недопонимания и войн

Самая, пожалуй, важная проблема передачи информации встречается во времена войн, именно тогда она требует тщательного подхода к переводу. Военные все чаще сталкиваются с тем, что неправильный перевод может повлиять на исход, не сказать уже конкретной ситуации, но и даже на исход всей войны. Нередко приходится допрашивать местных жителей в поисках нужной информации. Приходится учитывать многие факторы, которые могут помочь в правильной интерпретации сообщения.

И переводоведение, и военная история являются дисциплинами, занимающими радикально изменяющиеся территории, и именно на их в настоящее время непростых границах велся этот разговор о трансдисциплинарности. Переход от культурно, а также социально видимых трансляционных контекстов к негегемонистским социальным акторам и обычной жизни дает нам пространство, в котором традиционные одноязычные предположения военной истории могут быть оспорены, и в котором военная местность как пространство встречи может быть переосмыслена как лингвистически воплощенный ландшафт. Сочетание заботы историка об учете особенностей любой ситуации с желанием ученого-переводчика обратиться к многоязычию войны потенциально выводит эти дисциплины за пределы их традиционных границ, заставляя их обоих бороться с беспорядком и разрушениями, которые характеризуют любую войну и конфликт "на местах".

Военный язык развивается на протяжении веков. Документация военной истории начинается с противостояния Шумера (нынешнего Ирака) и

Элама (нынешнего Ирана) с.2700 г. до н. э. около современной Басры и включает такие записи, как из ивритской Библии (Тора) [Military translations, www.kalitetercume.com, 2017]. С тех пор военная сфера развивалась умеренно, но даже сегодня военная терминология и языковая структура растут с каждым днем. Военный переводчик должен идти в ногу со временем. Содержание терминологии современных военных и оборонных технологий не является постоянным. Оно постоянно меняется. Различные термины развиваются из-за перегруппировки военной силы, появления новых видов вооружения и военной техники, новых методов ведения войны. Формирование военных терминов осуществляется в соответствии с правилами английского словообразования: морфологическое, с аффиксацией (racketeer, maneuverability, missilery- ракета), словообразование (warhead- боеголовка, nuclear-powered), конверсия (to mortar, to officer), аббревиатура (radar, FRBA), изменения лексико-семантического сдвига (to land первоначально использовалась для обозначения высадки на суше, теперь это означает высадку на любую поверхность (включая воду), заимствования с других языков (maneuver, coup d'état- гос.переворот, aide de camp-помощник лагеря, bunker).

1.2.1. Нехватка данных и нехватка исследований в этой области

Очень мало научных исследований доступно для письменных и устных переводчиков в зонах военных действий. Два исследования, проведенные специалистом по средствам массовой информации Джерри Палмером (Palmer 2007, Palmer and Fontan 2007), уникальны тем, что в них основное внимание уделяется роли интерпретаторов и переводчиков на местах в истерзанном войной Ираке и тому факту, что они основаны на интервью с сотрудниками средств массовой информации, которые имеют непосредственный опыт работы с письменными и устными переводчиками в этом контексте.

Военные документы, такие как военные архивы и мемуары ключевых протагонистов, обычно не уделяют особого внимания языковой медиации. Члены проекта Languages at War, осуществляемый университетом Рединга и Университетом Саутгемптона, отметили эту проблему при поиске в обширных архивах и аудиозаписях Имперского военного музея в Лондоне, третьего партнера проекта.

Имеется немного больше научной литературы о роли, которую сыграли письменные и устные переводчики после войны, особенно в системе предоставления убежища применительно к политическим беженцам: см. Barsky [1993, 1996], Inghilleri [2005, 2007/2010], Jacquemet [2005/2010], Maryns [2006] и Röllabauer [2004], среди прочих. В нескольких исследованиях также рассматривалась работа и дилеммы письменных и устных переводчиков, работающих в миротворческих и аналогичных условиях.

В ряде более поздних публикаций [Inghilleri 2008, 2009, Maier 2007] рассматривалось положение интерпретаторов и переводчиков в некоторых из возможностей, созданных для обработки тех, кто захвачен разведывательными управлениями или военные и обвиняемые в терроризме или мятеже. Эти исследования основаны на анализе опубликованных отчетов, написанных самими переводчиками, или на сообщениях средств массовой информации о лечении и судьбе переводчиков в современных войнах, в основном в Ираке и Афганистане [Inghilleri 2008, 2009, Rafael 2007/2010, 2009]. Inghilleri [2009] также опирается на широкий круг опубликованных отчетов о войне в Ираке, в которых иногда упоминаются письменные и устные переводчики, такие как Томас Э. Фиаско Рикса: американская военная авантюра в Ираке [2006] и страх Тони Лагураниса: темное путешествие армейского следователя по Ираку [2007].

Журналисты лучше подготовлены для изучения фактического военного контекста, и в последние годы сообщения средств массовой информации –

часто довольно подробные – из первых рук, остроумные отчеты и интервью с письменными и устными переводчиками, работающими на поле боя, было легче найти. Эти сообщения появились в широком спектре печатных и онлайн-средств массовой информации, как основных, так и альтернативных. Английские издания включают в себя New York Times, The New Yorker, The Washington Post, Christian Science Monitor, Los Angeles Times, The Guardian, The Independent и Harper's Magazine, среди прочих, и аналогичные сообщения появились в печатных и онлайн-СМИ на других языках. В ходе недавних конфликтов, особенно в Ираке и Афганистане, журналисты начали заниматься вопросом языкового посредничества и регистрировать большую осведомленность переводчика как отдельного участника описываемых событий.

1.2.2. Жертва против угнетателя: романтизирование роли переводчика

Сообщения средств массовой информации дают интересное представление о том, как различные стороны рассказывают о местных переводчиках и интерпретаторах. С точки зрения ряда рассказчиков, чаще всего военных корреспондентов, письменных и устных переводчиков, как правило, охотно изображают жертвами продолжающегося насилия. В контексте недавних войн в Ираке и Афганистане их часто изображают жертвами бесчувственности и безразличия военных и политиков, которые эксплуатируют их навыки, но не предоставляют им никакой защиты и относятся к ним как к гражданам второго сорта. О них также рассказывают как о жертвах сектантского насилия или мятежа: другие иракцы или афганцы угрожают им и их семьям, поскольку они принадлежат к другой религиозной секте или из-за помощи, которую они предлагают вторгшимся силам или иностранцам в целом.

1.2.3. Переводчики и интерпретаторы как летописцы и рассказчики войны

Читая то немногое, что имеется в литературе о языковом посредничестве в зонах военных действий, становится совершенно ясно: местные переводчики и интерпретаторы, нанятые на местах, являются невидимыми, но важными летописцами войны. И военные, и журналисты приходят и уходят, проводя относительно короткие периоды в зоне боевых действий, но местные переводчики остаются там на протяжении всей войны и обеспечивают непрерывность повествования, что в конечном итоге позволяет другим писать историю, хронику событий и отношений, которые определяют войну. Именно местные письменные и устные переводчики помогают составить повествование для следующей группы военнослужащих, журналистов, благотворителей или миротворцев.

Письменные и устные переводчики, работающие в зонах военных действий, также выполняют множество жизненно важных задач, которые имеют мало общего с тем типом лингвистического посредничества, для выполнения которого они якобы нанимаются. Такеда [2009:52], например, утверждает, что японцы второго поколения, завербованные и обученные американскими военными во время Второй мировой войны, “переводили захваченные вражеские документы, содержали японских военнопленных, убеждали японских солдат и гражданских лиц сдаться и участвовали в пропагандистской деятельности”. Сочетание значительной широты в том, как они переводят высказывания, и широкого круга задач, которыми они занимаются, позволяет им формировать повествование о войне, осуществляя различные виды сторожевого дела. Одна из форм привратничества, которую они осуществляют, заключается в подавлении личных рассказов опрашиваемых [Interpreters and Translators in the War Zone, www.amazonaws.com, 2015].

Ирак, Хиросима и Вьетнам имеют больше общего, чем трагедии войны; на самом деле, они могли бы разрешиться по-другому, если бы мир обратил внимание на одну мелочь...

Плохой перевод часто бывает забавным. Плохо переведенные меню, сфотографированные в праздничные дни, распространяются через социальные сети за считанные минуты. Но что происходит, когда контекст более важен, чем то, что вы будете есть в качестве основного блюда?

В политике это еще более важно. Простая ошибка может привести к военному действию.

2003 Вторжение в Ирак: перевод Google и нигерийский уран. 28 января 2003 года. Президент Соединенных Штатов Америки Джордж Буш выступил в Конгрессе со своим выступлением по вопросу о Союзе. На протяжении большей части своей длинной речи он изложил оправдания вторжения в Ирак, где он уверенно заявил, что «британское правительство узнало, что Саддам Хусейн недавно искал значительное количество урана в Африке» для разработки ядерной бомбы.

Через пару месяцев Соединенные Штаты, Соединенное Королевство, Австралия и Польша вторглись в Ирак. Однако, как скоро мир осознает, у Ирака не было оружия массового уничтожения, нет ядерной программы, и изначально не было урана из Африки. То, что Джордж У. Буш заявил в своем выступлении о Союзе, не было точным. Как это произошло?

По словам журналиста Сеймура М. Херша, частично потому, что «ЦРУ недавно получило информацию о том, что в период с 1999 по 2001 год Ирак пытался купить пятьсот тонн оксида урана из Нигера, одного из крупнейших в мире производителей". Центральному разведывательному управлению понадобилось более трех недель, чтобы перевести и проанализировать документы, которые считались наиболее примечательными и

информативными, относящихся только к самым высоким уровням правительств США и Великобритании в безопасных условиях. Но эта история быстро была подвержена критике, когда генеральный директор Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) Мохамед эль-Барадей сообщил общественности, что эти документы являются ложными. Один старший чиновник агентства пошел дальше:

«Эти документы настолько плохи, что я не могу представить, что они пришли из серьезного разведывательного агентства. Угнетает меня то, учитывая низкое качество документов, что они не были забракованы. На уровне, до которого они дошли, я бы ожидал большего количества проверок... Их бы заметил любой, умеющий пользоваться Google ».

Мы можем полагать, что, если бы документы были замечены и переведены как следует раньше, возможно, было бы предотвращено наращивание войны.

Атомная бомба Хиросимы: «Без комментариев»? 26 июля 1945 года. Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Китай направили ультиматум, требуя сдачи всех японских войск для прекращения Второй мировой войны. В этом документе они заявили, что, если Япония не сдастся, им грозит «быстрое и полное уничтожение». Ультиматум переводился с английского на японский, пока союзные войска нетерпеливо ждали ответа от японской империи. Выступивший в напечатанном издании в Токио, премьер-министр Японии Сузуки должен был что-то сказать об ультиматуме, хотя формального решения не было принято. Поэтому Сузуки ответил, что он «воздерживается от комментариев на данный момент». Это был бы правильный перевод, однако международные информационные агентства сообщили это по-другому.

Согласно этой статье, написанной сенатором штата Дж. Дж. Марчи, в «Нью-Йорк Таймс» в 1989 году, было одно слово, вызвавшее непонимание.

«Мокусацу» - это слово, используемое для выражения идеи Сузуки, слово, которое можно интерпретировать несколькими способами, но это происходит от японского термина « молчание ». Таким образом, вместо того, чтобы говорить что-то вроде «отказ от комментариев», средства массовой информации сообщили миру, что японскому правительству ультиматум «не достоин комментариев». Затем, как следствие, в каждой книге истории: 6 августа 1945 года первая атомная бомба была сброшена на Хиросиму.

Война во Вьетнаме: Инцидент залива Тонкин. 2 августа 1964 года. Северные вьетнамские торпедные катера атаковали разрушитель USS Maddox. Американский корабль путешествовал по Тонкинскому заливу, когда три патрульных катера Северного Вьетнама начали преследовать Maddox. В конце погони американцы затопили одну из северо-вьетнамских лодок и смогли избежать каких-либо жертв. Два дня спустя, 4 августа 1964 года, Агентство национальной безопасности (NSA) перехватило сообщения от северо-вьетнамцев и пришло к выводу, что произошла еще одна атака. Однако, по словам историка NSA, Роберта Ханука, эта передача была неправильно переведена. Фраза «мы пожертвовали двумя товарищами» была переведена как «мы пожертвовали двумя кораблями». Эта ошибка вводила в заблуждение США, думая, что произошло второе сражение и что северо-вьетнамцы потеряли два корабля. Затем NSA отказалась исправить ошибку и уничтожила исходный материал. Между тем президент Линдон Б. Джонсон привел предполагаемое нападение, чтобы убедить Конгресс санкционировать широкие военные действия во Вьетнаме [Military translators - their role in the US army, www.onehourtranslation.com, 2018].

Таким образом, тщательное знание военной терминологии является обязательным для военного переводчика. Все военные тексты изобилуют конкретными военными и техническими терминами, аббревиатурами и идиомами [Military translation, www.alphaomegatranslations.com, 2011].

Многие из этих терминов и определений могут быть разнообразными, т. е. они могут иметь огромное разнообразие интерпретаций, в зависимости от контекста. Например, командование может означать авторитет, который командир в вооруженных силах осуществляет над подчиненными в силу ранга, а может означать и приказ командира. Военные сокращения - еще одна проблема для переводчика. Существует целый ряд сокращений, и в них можно запутаться. Однако если вы работаете в определенной области, было бы полезно знать характерные ей сокращения, в этом вам могут помочь различные словари. Военная область требует знания мировых военных структур. Помимо современной литературы, также полезно переводить классические книги о войне на свой язык, поскольку эти шедевры представляют историю развития современного военного искусства и могут даже быть вкладом в современную тактику и стратегию перевода.

1.3. Перевод в условиях штаба: Технический перевод документов связанных с аэрокосмической отраслью, вооружением и обороной

Существуют методологические проблемы, связанные с изучением практики использования языков на войне и выявлением их присутствия в конфликтах. Даже в случае войн, для которых архивные материалы изобилуют, "архитектура" многих задействованных архивов – способы, которыми материал был первоначально собран и теперь организован – первоначально представляла проблемы. Как вы, например, находите "чужое" в военных архивах, которые были созданы и каталогизированы для того, чтобы представить конкретную национальную историю? В первом тематическом исследовании, посвященном Второй мировой войне, каталог британских национальных архивов в Кью содержал подробные сведения о тысячах файлов, относящихся к этому периоду. Однако поисковые термины "переводчик" и "интерпретатор" выявили менее 170 ссылок. Из них 26 связаны с эксплуатационными требованиями для переводчиков и систем

подбора персонала для конкретных отраслей – переводчиков для больниц, переводчики по военным преступлениям, и так далее. Самая большая группа файлов устных/письменных переводчиков состояла из захваченных вражеских документов, в которых основное внимание уделялось не языковым посредникам, работавшим на союзников, а тем, кто был нанят врагом, – более того, 60% этой коллекции составляли меморандумы о беседах с главным переводчиком Гитлера Паулем-Отто Шмидтом. Это весомое архивное позиционирование письменного/устного перевода как связанного с аксиоматически подозрительной "чужеродностью" противника было воспроизведено в одном из следующих по величине разделов каталога устных/письменных переводчиков - холдинге Службы безопасности, который имел личные файлы на захваченных вражеских переводчиков.

Сбор и анализ разведывательной информации имеет жизненно важное значение для национальной безопасности. Неудачи разведки – когда государства застигнуты врасплох событиями или неправильно интерпретируют то, что с ними происходит - иногда носят системный характер, вызваны пробелами в процессах сбора разведывательной информации или неспособностью обмениваться соответствующей информацией между различными участвующими учреждениями. Однако другие причины сбоя в работе разведывательных служб связаны не с этими организационными вопросами, а скорее с рамками анализа, интерпретации и получения информации, которые применяются к ней после ее сбора.

В этой части рассматривается один аспект этих рамок понимания: "чужеродность" разведывательного материала и процессов, с помощью которых эта "чужеродность" становится достаточно одомашненной, чтобы пользователи разведки могли делать стратегические разведывательные оценки. Как правило, разведанные черпаются из эклектичного диапазона источников: непосредственно доступных открытых материалов, тайных

операций и сигналов и человеческого интеллекта. В большинстве случаев эта информация поступает из иностранных источников и появляется в сыром виде, письменном или устном, на языке, который обычно не является нашим. Процесс опосредования, превращения иностранного в понятное и, следовательно, оцениваемое, является неотъемлемой частью того способа, которым наше понимание "другой", а следовательно, и наш интеллект, формируется и конструируется [Лейчик, 2007, с. 156].

1.3.1. Стандарты качества

С тех пор, как системы управления качеством впервые попали в переводческую индустрию в начале этого века, и особенно с появлением европейского стандарта перевода огромное значение было уделено метрикам качества перевода в результате развития языковой индустрии в мировом масштабе. Для защиты всех сторон, участвующих в процессе перевода, были разработаны стандарты, призванные разъяснить их взаимные обязанности.

В целом, существует два основных международных стандарта, которые применяются к индустрии перевода и локализации:

ISO 17100 содержит требования к основным процессам, ресурсам и другим аспектам, необходимым для предоставления качественных услуг перевода, отвечающих применимым спецификациям. Использование необработанных результатов машинного перевода плюс постредактирование выходит за рамки настоящего стандарта.

Серия стандартов ISO 9000 затрагивает различные аспекты управления качеством и включает некоторые из наиболее известных стандартов ISO. Стандарты содержат руководства и инструментарий для компаний и организаций, которые хотят гарантировать, что их продукция и услуги постоянно отвечали требованиям заказчика, а качество постоянно улучшалось.

Стандарт качества EN 15038 разработан специально для поставщиков переводческих услуг и направлен на унификацию терминологии, используемой в области перевода, определение основных требований к LSPs и создание основы для взаимодействия клиентов и поставщиков услуг с точки зрения их прав и обязанностей. Особое внимание уделяется административным процессам, процессам подготовки документации, обзора и пересмотра, а также функциям различных специалистов, участвующих в процессе письменного перевода в течение всего периода его осуществления.

ASTM F2575-14 стандартное руководство для проверки качества в переводе. Он обеспечивает основу для клиентов и LSPs, желающих согласовать конкретные требования проекта перевода. В нем не приводятся конкретные критерии качества перевода или проекта, поскольку эти требования могут быть весьма индивидуальными, но указываются параметры, которые следует учитывать до начала проекта перевода. Как следует из названия документа, это руководство, информирующее заинтересованные стороны о том, какие основные требования к качеству нуждаются в соблюдении, а не предписывающий набор подробных инструкций для переводчика [The language data network, www.blog.taus.net, 2010].

1.3.2. Технический перевод

Научно-технический перевод традиционно является предметом теоретических дискуссий о переводе. В основе подхода к этому типу перевода обычно лежит то, что литература предполагает творческую разработку языка, требующую от переводчика такой же творческой переработки языка, в то время как переводчикам технических и научных текстов приходится иметь дело только с типом дискурса, где лексика (терминология) является или, по крайней мере, имеет тенденцию быть однозначной, имея готовые эквиваленты, а использование языка (стиля) является простым и понятным. Другими словами, любой человек,

обладающий достаточным знанием языка и высоким уровнем технических или научных знаний, может написать хороший технический (или научный) текст, тогда как очень немногие могут написать хорошее стихотворение или роман, даже на своем родном языке - и то же самое относится к переводу. Таким образом, литературный (в том числе библейский) перевод всегда нуждался в серьезном осмыслении, тогда как технический перевод требовал только хороших технических специалистов, знающих свою терминологию.

В соответствии с этой идеей, даже сейчас, когда ЮНЕСКО требует, чтобы имя переводчика всегда включалось, имя технических переводчиков вряд ли можно найти в любом уголке их опубликованной работы, особенно в научных журналах. Этот факт усиливает тезис о механической деятельности, понижая статус технических переводчиков до уровня простой технической поддержки, лингвистического зеркала, не оказывающего особого влияния на содержание, мировоззрение и эффект публикуемого текста, пока, конечно, они знают свою терминологию [Глушко, 1974, с. 215].

Как ни парадоксально, к оплате применяется обратное, и техническому переводу присуждаются гораздо более высокие ставки, чем его литературному аналогу. Более или менее явный аргумент сейчас (прямо выведенный из закона спроса и предложения) заключается в том, что очень немногие могут понять и перевести сложный технический текст, тогда как (почти) любой может понять и, следовательно, перевести литературный текст. Тем не менее, времена, похоже, медленно меняются, и в последнее время (по крайней мере, во второй половине 20-го века) можно найти некоторых ученых и практиков, которые пытаются оправдать сложность роли технического переводчика, пытаясь объяснить это кажущееся противоречие.

Настоящее исследование опровергает мнение о том, что научная проза может быть полностью или более легко переведена. Наоборот: чрезвычайно высокие требования, предъявляемые к научно-техническому переводу, четко

выделяют его из других жанров, превращая в самостоятельное исследовательское поле. Помимо обычных желательных качеств хорошего перевода, научный перевод дополнительно должен уважать как референтную функцию языка, так и условности технического языка в такой степени, которая не имеет аналогов в других типах переводов в отношении чистой точности понимания окружающего мира [Левандровская, 2007, с. 97].

Дело в том, что технический перевод всегда представлял собой основную часть переведенных текстов, и это тем более актуально сейчас, когда обмен технической информацией и потребность в общинных переводчиках являются важнейшей и определяющей частью современного технологически развитого общества.

Кроме того, недавний резкий подъем академического изучения языка для конкретных целей и, что более важно, терминологии как отрасли лингвистики привел к новому осознанию сложности и структуры этого типа текстов и их перевода. В целом, похоже, растет согласие в том, что технический перевод заслуживает гораздо большего внимания, хотя бы потому, что он будет основным профессиональным выходом для большинства из тех, кто обучается переводу степеней и дипломов в наших университетах. Таким образом, имело бы смысл исследовать состояние искусства, узнать, как обстоят дела и как они до сих пор в умах исследователей [The Study of Technical and Scientific Translation, www.jostrans.org, 2017].

Важность согласованной терминологии в техническом переводе, например в патентах, а также в высшей степени шаблонный и повторяющийся характер технической письменности делают компьютерный перевод с использованием памяти переводов и терминологических баз данных особенно уместным. В своей книге "технический перевод" Джоди Бирн утверждает, что технический перевод тесно связан с технической

коммуникацией и что он может извлечь пользу из исследований в этой и других областях, таких как возможность использования и когнитивная психология [Денисова, 2015, с. 45].

Помимо обеспечения доступности текстов на техническом жаргоне для более широкой аудитории, технический перевод также включает лингвистические особенности перевода технических текстов с одного языка на другой. Перевод в целом - это баланс искусства и науки под влиянием теории и практики. Знание как лингвистических, так и эстетических особенностей перевода непосредственно относится к области технического перевода [Левицкая, 1963, с. 125].

С помощью точно выполненных, тщательно изученных, правильно структурированных услуг аэрокосмического технического перевода отрасль получает ряд комплексных преимуществ, таких как снижение ошибок, ориентированных на процесс, улучшение технического понимания, повышение географической точности и другие. Однако выбор услуг по переводу в аэрокосмической и оборонной промышленности делает различия в том, насколько точны решения. Простая ошибка может дорого обойтись всей отрасли.

Наконец, важно отметить, что технический перевод требует двойной компетенции: техническое и лингвистическое. По этой причине, а также потому, что эти навыки должны постоянно обновляться переводчиками, этот тип услуг по переводу, как правило, является более дорогостоящим, чем когда дело доходит до работы над менее сложным текстом [Technical translation, www.culturesconnection.com, 2019].

1.3.3. Технический переводчик

Роль технического переводчика состоит не только в том, чтобы быть передатчиком информации, но и в том, чтобы быть конструктором

процедурного дискурса и знания через смысл, особенно потому, что часто технический переводчик может также взять на себя роль технического писателя. Исследования показали, что технические коммуникаторы действительно создают новый смысл, а не просто переупаковывают старую информацию. Это подчеркивает важную роль, которую технические переводчики играют в придании смысла, будь то технический перевод на один язык или на несколько языков.

Как и специалисты в области технической коммуникации, технический переводчик должен иметь междисциплинарный и многогранный фон. Помимо понимания теоретических и лингвистических ориентиров для реального процесса перевода, понимание других предметов, таких как когнитивная психология, юзабилити-инженерия и техническая коммуникация, необходимо для успешного технического переводчика. Кроме того, большинство технических переводчиков работают в специализированной области, такой как медицинский или юридический технический перевод, что подчеркивает важность междисциплинарной подготовки. Наконец, технические переводчики должны также ознакомиться с областью профессионального перевода посредством обучения [Blenkinsopp, John, and Maryam Shademan Pajouh., 2010, с. 38].

Технический перевод требует наличия прочной базы знаний и технических навыков, особенно если переводчик предпочитает использовать компьютерный перевод (КПП) или машинный перевод (МТ). Хотя некоторые технические переводчики завершают весь перевод без использования САТ или МТ, это часто происходит с отрывками, которые требуют больше творчества в документе. Документы, касающиеся механики или техники, которые содержат часто переводимые фразы и понятия, часто переводятся с помощью САТ или МТ.

1.3.4. Характер данной отрасли

Технологический прогресс является основой конкурентоспособности и продвижения в аэрокосмической промышленности. В результате отрасль является мировым лидером в развитии науки и техники. Аэрокосмические системы имеют очень высокое значение на единицу веса и являются одними из самых сложных, если судить по количеству компонентов в готовой продукции. Следовательно, экономически и политически престижно для страны обладать аэрокосмической промышленностью. Аэрокосмическая промышленность является одной из крупнейших в мире отраслей обрабатывающей промышленности с точки зрения денежной стоимости выпускаемой продукции и занятости и характеризуется относительно небольшим числом крупных фирм и многочисленными международными партнерствами на всех уровнях [Glushko. Ranni, 1951, с.77].

Для крупных аэрокосмических стран крупнейшими заказчиками являются их собственные военные учреждения и в некоторых случаях иностранные военные. Следующими по значимости покупателями являются мировые коммерческие авиакомпании, в первую очередь американские, европейские и Азиатско–Тихоокеанские авиаперевозчики. Большинство самолетов авиации общего назначения (в первую очередь частных, деловых и некоммерческих) продаются в Соединенных Штатах, при этом Европа становится растущим рынком, а рынки специального назначения развиваются на Ближнем Востоке и в Латинской Америке. [Aerospace industry, www.britannica.com, 2019].

Для решения вопросов, связанных с аэрокосмической отраслью, потребуются технические знания и опыт, позволяющие понять сложную терминологию и то, как работают определенные вещи. Это одна из отраслей техники, связанных со строительством, проектированием и производством как воздушных, так и космических аппаратов. При работе с

высокотехническими темами, написанными на языке, который вы не понимаете, почти невозможно понять его без профессиональной помощи. Точный перевод могут обеспечить только лингвисты, обладающие опытом и квалификацией в данной отрасли [Aerospace translation, www.intercombase.com, 2019].

При переводе технических документов, нужно убедиться, что ваши клиенты понимают, как использовать ваш продукт. Распространенность науки и техники сегодня такова, что технический перевод стал важным элементом, который необходимо решать предприятиям. Перевод технической документации (руководства пользователя, инструкции по эксплуатации, описания, обработки, патенты, отчеты, инструкции и т. д.) имеет решающее значение в настоящее время для компаний, особенно для тех, кто пытается выиграть долю на международном рынке. Трудность для переводчика двоякая: они должны точно переводить технические термины, но и адаптировать их к местной культуре.

Аэрокосмическая промышленность развивается каждый день с изменением социальных, культурных, географических и проблем безопасности во всем мире. Эти проблемы носят универсальный характер и усугубляются коммуникационными различиями, которые существуют между отраслями и секторами, независимо от регионов. Чтобы уменьшить проблемы и обеспечить отсутствие языковых проблем, ставящих под угрозу культуру аэрокосмической работы, в дело вступают квалифицированные лингвисты и переводческие службы [Aerospace and defence translation, www.rephraserz.com, 2018].

1.3.5. Проблемы связанные с переводом технической литературы

Небрежный перевод в технической сфере, к сожалению, становится привычным стандартом. Это происходит главным образом потому, что клиенты обычно стремятся получить определенный перевод быстрее и

дешевле, а переводчики, работающие за гроши, должны производить переводы, тем самым превращая качество в количество.

Перевод научно-технической литературы может быть выполнен профессионально только высококвалифицированными техническими специалистами, которые очень хорошо знают область применения и ее специфическую терминологию, знают иностранный язык и, что самое главное, могут грамотно сформулировать свои идеи на целевом языке, следуя содержанию и стилю исходного текста. И здесь мы сталкиваемся с первой проблемой-поиском хороших переводчиков, потому что опыт выполнения масштабных переводческих проектов показывает, что в лучшем случае мы можем найти только 2 специалиста, которые могут переводить действительно профессионально из 100 переводчиков, которые также уверены в своих переводческих навыках.

Важной особенностью современного этапа научно-технического прогресса является взаимопроникновение терминов из различных областей знаний. В результате для перевода технической литературы и документации, например, в области коммуникаций, переводчикам необходимо использовать отраслевые словари и глоссарии в телекоммуникациях, радиоэлектронике, микроэлектронике, информатике, экономике и финансах, рекламе и маркетинге, а зачастую - в средствах массовой информации. Примерно такой же набор словарей необходим сегодня даже при переводе какого-то современного журнала для автолюбителей.

В процессе перевода технических терминов возникают некоторые специфические проблемы: проблемы двусмысленности, незнания технических терминов. Другой проблемой была бы грамматика, потому что есть несколько плохо понятых грамматических конструкций в том смысле, что неясно, как они должны быть представлены или какие правила должны использоваться для их описания.

Слова, которые действительно трудно перевести, часто являются маленькими, общими словами, точное значение которых сильно зависит от контекста. Кроме того, некоторые слова непереводимы, когда хочется остаться в той же грамматической категории.

А как насчет новой терминологии в тех областях, где наше отставание можно оценить в несколько десятилетий (например, в области физики отказов и организации технического обслуживания сложного производственного оборудования)? Это важная задача для профессиональных технических лексикографов, работающих над созданием отраслевых словарей, так как они должны создавать или находить разумные русские аналоги в полном соответствии с нормами исходного языка. Но как можно заставить потенциальных авторов новых словарей превращать свои заметки в средства, которые помогают всем? И как это сделать в условиях, когда бумажные специальные словари не поспевают за технологическим прогрессом, а их электронные аналоги имеют, как правило, закрытую архитектуру? Возможно, хорошим стимулом будет постоянная публикация расширенного варианта словаря авторитетным издателем словаря после появления обновленного электронного словаря со следующей публикацией более новой расширенной электронной версии этого словаря и т. д. [Actual problems of scientific and technical translation, www.bues.ru, 2018].

Вывод по Главе 1

Письменные и устные переводчики играют важную роль в формировании повествований и, следовательно, событий, которые определяют любую войну. Различные стороны нуждаются в них и боятся их, доверяют им или не доверяют им, уважают или презирают их. В зависимости от различных факторов, включая их этническую принадлежность, о них рассказывают как о жертвах или злодеях, как о достойных доверия союзниках или как об угрозах безопасности. Они "связываются" с

отдельными журналистами, армейскими офицерами и другим персоналом и приходят, чтобы завоевать их симпатию и уважение. В то же время они отвергаются военным и политическим истеблишментом как необходимое зло, как недифференцированная угроза. По большому счету, военные и политики относятся к местным переводчикам как к пушечному мясу и отказывают им в элементарной защите.

Как бы они ни рассказывались и как бы они ни хотели рассказать о себе и о продолжающемся конфликте, письменные и устные переводчики не могут избежать насилия войны. Они вписываются в доминирующие представления о войне, независимо от того, во что они сами верят и как они хотят интерпретировать события, в которые они вовлечены. Они оказываются определенными с точки зрения их этнической или религиозной принадлежности. Они должны выполнять задачи, которые напрягают их лояльность и нарушают их чувство идентичности. Footitt (в прессе) упоминает одного переводчика, работавшего на спецслужбы во время Второй мировой войны, которая "вспомнила ее двойственное чувство, когда она предупреждала экипажи "Спитфайра" и "ГУР-рикана" готовиться к появлению "Мессершмиттов" – "это казалось мне таким глупым, - объяснила она, - поскольку у меня также были немецкие друзья на вражеской стороне, и сражаться с друзьями было трудно примириться". Насилие и истерия войны никого не оставляют равнодушным, включая письменных и устных переводчиков. В ситуациях интенсивного конфликта перевод сам по себе становится зоной военных действий.

Глава 2. Практический анализ межъязыковой коммуникации в сферах антропогенного риска

2.1. Особенности военного перевода и перевода военных на примере анализа перевода видеолекции

Военный перевод - очень специфическая дисциплина. Иногда требуется подробное знание военной науки, иерархических структур в армии. Порой переводчик должен иметь дело с аудиторией, состоящей из людей различных военных, образовательных и культурных традиций. Поэтому он должен учитывать это, быть понятным и многокультурным. Более того, военный переводчик должен обладать огромным чувством ответственности. Иногда ошибочный перевод одного слова может привести к недостатку понимания, даже к фатальному недоразумению. Неправильный перевод военных технических руководств может привести к злоупотреблению оружием. Поэтому военный переводчик должен быть осторожным и опытным, и он должен часто специализироваться на технических и даже юридических вопросах.

Помимо обширной терминологии, есть также одна особенность, характерная для военного перевода: ее точность и лаконизм, отсутствие образного и эмоционального выражения. Хороший военный перевод требует опыта и навыков, а также глубокого знания родного языка. Переводчик должен знать об организационной структуре армий соответствующих иностранных государств, их стратегии и тактике, вооружениях и технике обороны.

Переводчики часто являются забытым жизненно важным интеллектом в военное время. Их роль значительно расширилась в двадцатом и начале XXI века, становясь все более важной в глобализованном мире, который сталкивается с вызовами терроризма и сложных международных отношений. Сегодня нам нужны их навыки больше, чем когда-либо, но истоки

переводческой военной деятельности зародились еще раньше, чем многие думают.

В каменном веке история человеческого рода - история войны и завоевания. С самого раннего движения людей из Африки люди вступили в войну, чтобы создать новую территорию и получить социальное господство [Translation and war, www.duo.uio.no, 2016]. С того времени люди использовали солдат и матросов, которые говорили на языке своих врагов, надеясь получить представление о тактике своих оппонентов и в процессе получить преимущество в битве.

Роль переводчиков во Второй мировой войне становится все более известной общественности в последние годы: работа переводчиков и кодировщиков увековечена в знаменитом фильме «Игра в имитацию». Связанный со взломом очень сложного немецкого кода Enigma, переводчики и взломщики кодов также работали вместе, чтобы взломать шифр Лоренца, который использовался для сообщений между ведущими членами нацистского режима и армией. Их работа была классифицирована как «Ультра секретно», новая категория, отличная от традиционного «Совершенно секретно».

Холодная война заставила западную разведку сосредоточиться на подслушивании и расшифровке сообщений из СССР. В то же время обе стороны участвовали в технологической битве за превосходство, как видно из гонки ядерных вооружений и космической гонки, с огромным спросом на передовые навыки, такие как инженерное дело, наука и иностранные языки [Translators at war, www.k-international.com, 2016].

Сегодня современная война в таких странах, как Ирак и Афганистан, связана с партизанской тактикой, с повстанцами, скрытыми и трудно идентифицируемыми внутри местного населения. Этот факт привел к разрыву между воспринимаемыми «нами» и «ими» явлений, наблюдаемыми

в старых конфликтах. Из-за нехватки переводчиков с арабского языка местные переводчики /интерпретаторы были завербованы и прикреплены к армейским подразделениям, чтобы способствовать эффективному общению с местными жителями. Переводчики не только подслушивают и переводят информацию, но также действуют как культурная связь между подразделениями иностранной армии и местным населением. Об этом и рассказывает военный переводчик Адам Карр в видео «Translation in war». Он приводит в пример отрывок из книги «Пять и двадцать пять» Майкла Питра, где рассказывает о ситуации, произошедшей в Ираке между группой военных и обычной иракской семьей. Лейтенант просто хотел выяснить интересующую его информацию, но из-за некомпетентности переводчика и незнание лейтенантом местной культуры они пришли к непониманию. Благодаря недопониманию с обеих сторон можно столкнуться с непредвиденными последствиями. Это может быть как локальный конфликт, так и неизбежная война [Translation in war, www.ted.com, 2015].

С особыми сложностями можно столкнуться, когда вы начинаете переводить подобного рода видеозаписи, где говорящий обычно является военным, который использует очень много военной лексики. Это очень сложно для переводчика, не знакомого с военной тематикой. Нужно проделать огромную работу: обращаться к многочисленным источникам, смотреть в различных словарях, переводить исходя из контекста, если есть возможность – пообщаться с человеком, связанным с военной деятельностью. Например, оратор называет переводчиков (interpreters) сокращенно *terps*, таким образом, позволяя экономить время в стрессовой ситуации. Это своеобразный военный сленг, который не всегда зафиксирован в словарях и не всегда будет понятен обывателю. Другие примеры как названия род войск, военная иерархия, названия военного вооружения и др. остаются наиболее понятными, т.к. имеют зафиксированный вариант перевода в различных словарях, а их сокращения или сленговый вариант часто понятны из

контекста: fire team of marines – ударная команда. Также данному военному стилю характерны сложносочиненные предложения, где очень сложно определить, что с чем соотносится. Это становится понятней, когда вы слышите, как говорящий интонационно выделяет конкретные моменты, на чем заостряет внимание. Так:

That's not to say it's all generally transparent to us, and that's not to say we're naive, we often catch interpreters maliciously manipulating language, but even when we catch them we think of it in one of two ways: either one, it's a capability loss, the interpreter's not good enough at English or host nation language, so they are incapable of performing their combat function, enabler function, or two, we think of it in terms of loyalty, that they are deliberately manipulating the language to some end [Adam Karr, www.ted.com, 2015]. – Это не значит, что это все обычно понятно для нас, и это не значит, что мы наивные, мы часто ловим переводчиков на намеренных искажениях, но даже тогда, мы думаем о двух вариантах развития событий: один из них подразумевает потери, когда переводчик недостаточно хорош в английском или наоборот, поэтому они не способны вести боевую или вспомогательную функцию, или второй вариант, мы проявляем к ним лояльность, мы принимаем то, что они намеренно отступили от оригинала [Панькина, 2019 в печати].

He uses very big words to describe this, but ultimately it comes down to the idea that what you perceive when you hear a specific word or concept is based on a very complex confluence of factors, it has to do with upbringing, it has to do with your experiences, your environment, your target audience, the person who's telling it to you in the first place [Adam Karr, www.ted.com, 2015]. – Он использует громкие слова, чтобы это описать, затем приходит к идее, что то, что ты понимаешь, когда слышишь определенное слово или последовательность основывается на совокупности факторов, и это зависит от воспитания, это

зависит от вашего опыта, от окружения, и целевой аудитории, а также от того, кто вам это говорит из первых уст [Панькина, 2019 в печати].

На наш взгляд английское предложение кажется вполне логичным, но при его переводе на русский связь между частями предложения нарушается, прерывается и даже, теряется совсем. Из-за обширности, предоставляемой в таком предложении мысли, забывается его начало и запоминается только конец. Людям проще воспринимать информацию по частям, порционно, для лучшего запоминания. Такое предложение кажется вполне нормальным и адекватным для носителей английского языка и для тех, кто владеет им на высшем уровне, но для тех, кто не углубляется в английский язык или, кто только что начал его учить, оно является чрезмерно огромным, громоздким, нелепым, поэтому для лучшего восприятия приходится разбивать такие предложения на простые. Например: Он использует громкие слова, чтобы это описать, затем приходит к идее, что то, что ты понимаешь, когда слышишь определенное слово или последовательность основывается на совокупности факторов. И понимание, и осознание этого зависит от воспитания, это зависит от вашего опыта, от окружения, и целевой аудитории, а также от того, кто вам это говорит из первых уст.

Таким образом, чтобы не потерять связь между предложениями пришлось повторить главную фразу, содержащуюся в первом предложении про понимание, чтобы еще раз напомнить, о чем идет речь и к чему относятся последующие второстепенные члены предложения. Ведь один критерий лучшего запоминания и усвоения информации – повторить ее несколько раз.

Следующая ситуация вызывает недопонимание не только у людей не знакомых с английским языком вообще, но и у людей, которые хоть какое-то имеют представление об английском языке. И даже те, которые живут на англоязычной земле, но не знакомы с местным диалектом.

Так Адам Карр говорит: So, if i said or if somebody in here said, "I have hours this weekend," you all know exactly what that means [Adam Karr, www.ted.com, 2015]. - Если я сказал или кто-то из присутствующих: "у меня часы в эти выходные", вы все понимаете, о чем идет речь [Панькина, 2019 в печати].

В этом случае рассказчик имеет в виду прямое значение, прямой перевод этой фразы, но с учетом того, что слушатели понимают его, они понимают о чем идет речь. Поэтому для перевода данной фразы уместно было использовать буквальный перевод.

But when you call your friend from your hometown, or at another college and say, "I can't take pass this weekend, I have hours," you're going to get a pretty confused response [Adam Karr, www.ted.com, 2015]. - Но когда вы звоните своему другу из родного города или колледжа вы говорите: "Я не могу пасовать на этих выходных, у меня часы", вы получите достаточно спутанный ответ [Панькина, 2019 в печати].

В данном случае целесообразно было переводить это предложение также буквально, потому что дальше по контексту рассказчик и говорит о странных ответах на это утверждение. Если бы эта фраза в данном предложении была бы переведена в переносном значении, то смысла в последующих спутанных фразах не было бы.

Таким образом автор продолжает: You're going to get, "You have hours to do what?" They don't understand what you are talking about. And you'll probably get "What's pass?" too, as one student recently brought up to me [Adam Karr, www.ted.com, 2015]. - Вы вероятно услышите: "У тебя есть часы для чего?" Они не понимают, о чем вы говорите. И вас могут спросить "Что значит пасовать?" , такое я недавно услышал от своего студента [Панькина, 2019 в печати].

Вероятно, этот студент был просто иностранцем или просто не понимал местного диалекта, поэтому у него возник резонный вопрос, он принял эту фразу буквально. Для того, чтобы переводчику было проще разбираться в том, какое значение нужно присвоить фразе, необходимо учитывать особенности местного диалекта, а также, если вам что-то непонятно, необходимо задавать не буквальные вопросы, чтобы не возникало таких каламбуров. Студенту следовало бы спросить так: «Простите, что Вы имеете в виду под...?». Так было бы проще разграничить переносность данной фразы.

Следующая ситуация, которая вызывает особый интерес, это когда лектор дает описание ситуации, происходящей в книге Майкла Питра «Пять и двадцать пять». Так:

"Good morning, I am Lt. Pederson," the officer said, "Now look, sorry we have to search you like this. The anti-Iraqi forces, the bad guys, they make it necessary. Need to ask you a few questions, though. Need to ask you what you are doing here. Who are you. All that stuff." [Adam Karr, www.ted.com, 2015]. - «Доброе утро, я лейтенант Питерсон - сказал офицер, - Слушайте, извините, что нам пришлось обыскать вас, положение обязывает. Я должен спросить вас, что вы здесь делаете. Кто вы. И все такое.» [Панькина, 2019 в печати].

"This guy? Pederson? He's going to screw your whole world. Tell him where you have the weapons hidden. He's 50 Cent's cousin. I'm not lying." [Adam Karr, www.ted.com, 2015]. - «Этот парень? Питерсон? Он живого места здесь не оставит. Скажи ему, где вы спрятали оружие. Он кузен Джексона Фифти-сента. На самом деле.» [Панькина, 2019 в печати].

Итак, можно из перевода понять, что переводчик сказал на арабском абсолютно не то, что от него требовалось. В словах Питерсона есть доля вежливости, есть извинения за причиненные неудобства перед иракской семьей, но переводчик не сказал им ни того ни другого. Фраза «и все такое»

подразумевает, что переводчик должен задать им все стандартные вопросы, которые необходимы при допросе, но переводчик намеренно опускает эти вопросы и задает самый главный, про оружие. Давайте теперь посмотрим на еще один пример:

"Now, do you have any weapons here? Any rifles? An RPG? It's fine if you have a rifle, one Kalashnikov per household." [Adam Karr, www.ted.com, 2015]. - «У вас есть здесь оружие? Винтовки? Гранаты? В доме можно хранить одну винтовку Калашникова.» [Панькина, 2019 в печати].

"You takfiri know about Abu Ghraib? This will be worse. Tell Pederson where you keep the rockets or we will put you all in a naked pyramid right over there, take pictures for the Internet, all over MySpace, tomorrow." [Adam Karr, www.ted.com, 2015]. - «Вы, предатели, знаете что случилось с Абу-Грейб? Будет еще хуже. Скажи Питерсону, где вы держите ракеты или мы выстроим вас голыми в пирамиду прямо там, сфотографируем и выложим в интернете на МайСпэйс завтра же.» [Панькина, 2019 в печати].

Как видно из интерпретации обычной просьбы солдата, переводчик намеренно решает исказить оригинал, для того чтобы слова Питерсона возымели хоть какой-то эффект на эту семью. Все дело в самих людях. В Ираке люди привыкли к разного рода угрозам и привыкли подчиняться повстанцам, они делают то, что их попросят. Они бы не сказали им ни о каком спрятанном оружии, если бы переводчик переводил фразы командира так, как они есть. И порой, для того, чтобы добиться нужного эффекта, переводчику просто необходимо отступать от оригинала полностью. Эти отклонения в переводе просто необходимы для данной культурно-лингвистической ситуации.

Следующая ситуация, которая наглядно показывает, что переводчику необходимо учитывать культурные особенности при переводе:

The easy example to always bring up is the word "democracy." If you say democracy here at West Point, and you say it in most places in the US, it's not like we think about democracy as the dictionary definition or in sort of a Greco-Roman tradition, we think about it in terms of our own lives, and what democracy means to us, and it can connote something very specific [Adam Karr, www.ted.com, 2015]. - Простой пример, который всегда приводят - слово "демократия". Если вы скажете демократия здесь в Уэст Пойнте или где-то в Америке, то мы не думаем о демократии, как о словарном значении или как о греко-романском этимологическом значении, мы трактуем ее через призму нашей жизни и нашего понимания, и она может обозначать что-то очень конкретное [Панькина, 2019 в печати].

But I would posit if you say the word 'democracy' in Iraq or Afghanistan, or Syria, or Libya, or in the Ukraine, you're going to get a very different response. At best, you're going to get maybe an association with corrupt oligarchies, and at worst, you will get, "Well, democracy to me means you come in here with tanks and drive down my street and rip down the wires for our electricity [Adam Karr, www.ted.com, 2015]. - Но я ставлю на то, что если вы скажете это слово в Ираке или Афганистане, или в Сирии, или Ливии, или на Украине, вы получите очень разные ответы. В лучшем случае, вы получите сравнение с продажными олигархами, или еще хуже: "Ну, для меня демократия значит, что ты приходишь сюда с танками и едешь по улице, срывая провода" [Панькина, 2019 в печати].

Таким образом, разные народы трактуют это слово по-разному. Все зависит от обстановки, в которой ты находишься в данный момент, от того, где ты вырос. Для кого-то это позитивное толкование, а кто-то понимает это абсолютно противоположно. Переводчику необходимо учитывать при переводе именно эту особенность по большей части, чтобы добиться необходимого прагматического эффекта от перевода.

2.2. Анализ технического перевода в аэрокосмической и оборонной отраслях

Среди актуальных проблем современного перевода важное место занимает развитие такого направления, как перевод научно-технических текстов, в связи с ускорением научно-технического процесса этот вид перевода становится все более востребованным. Перевод текста на иностранном языке всегда связан со многими трудностями, которые возникают на пути переводчика. При переводе необходимо учитывать все тонкости иностранного языка. Задача переводчика - почувствовать стиль статьи, передать все тонкости переводимого материала, не искажая первоисточник. Одним из наиболее сложных видов перевода является научно-технический перевод, поскольку для адекватного перевода материала на другой язык требуются не только лингвистические, но и технические знания. Технический перевод - это перевод текстов технических дисциплин, в частности, документов различной специализации, всех видов справочной литературы, словарей, сертификатов соответствия продукции, инструкций по эксплуатации, инженерных планов, научно-технических статей, деловых договоров и других коммерческих технических предложений [Гореликова, 2002, с. 13].

Незначительная ошибка в переводе технической инструкции по эксплуатации оборудования может помешать успешному пуску или привести к неправильному использованию данного оборудования. Переводчик, осуществляющий технический перевод на английский язык, должен свободно владеть узбекским или русским и английским языками, хорошо разбираться в технической терминологии, унаследованной в той или иной сфере деятельности, уметь работать с источниками информации. Достаточно часто при переводе технических текстов, возникают проблемы, связанные с нехваткой переводчиков, владеющих технической терминологией и

развитыми лингвистическими способностями [Виды технического перевода, www.perevod-expert.ru, 2014].

Технический перевод - вид специализированного перевода, включающий перевод документов, подготовленных техническими авторами (руководства пользователя, руководства пользователя и др.), или, более конкретно, тексты, относящиеся к технологическим предметным областям, или тексты, касающиеся практического применения научно-технической информации. Хотя наличие специализированной терминологии является особенностью технических текстов, одной специализированной терминологии недостаточно для классификации текста как "технического", поскольку многие дисциплины и предметы, которые не являются "техническими", обладают тем, что можно рассматривать как специализированную терминологию. Технический перевод охватывает перевод многих видов специализированных текстов и требует высокого уровня предметных знаний и владения соответствующей терминологией и письменных конвенций [Переводы в сфере авиации, www.golden-translation.ru, 2013].

Анализ. Переводчики могут прочитать документ, чтобы понять, что они будут переводить, и определить содержание текста. В техническом переводе регистр и тон будут определяться на основе типа текста и контекста, хотя в целом тон технических текстов нейтрален. Регистр может быть очень формальным и научным или быть легко понятным широкой общественности. Переводчик может также использовать методы документации найти справочные материалы в качестве вспомогательных средств для перевода текста [Рецкер, 2007, с. 14].

Понимание. В зависимости от опыта и характера переводчика или текста переводчику, возможно, потребуется оценить степень сложности и тип трудности в тексте, например, способны ли они перевести текст

должным образом своевременно или существуют более конкретные проблемы перевода, которые они не понимают. Часто переводчики могут иметь область знаний, и могут быть хорошо знакомы с определенной терминологией и текстами. Однако, когда переводчик не может выучить все предметные знания, можно передать знания из других предметов, которые могут быть похожи по своей природе, или провести некоторые исследования.

Перевод. Переводчики могут перескакивать с одного этапа на другой в зависимости от временных ограничений и опыта перевода. Например, они могут пересматриваться одновременно с переводом. Переводчик может также просмотреть свои справочные материалы и исследования в зависимости от того, насколько хорошо он знаком с типом текста. Если им нужно найти наиболее близкие совпадения для клиентов, они могут использовать память переводов или программное обеспечение для машинного перевода. Процесс перевода зависит также от законов и этических кодексов, принятых в определенных регионах, а также от цензуры, которая может повлиять на исход текста.

Пересмотр или редактирование перевода. Пересмотр может зависеть от опыта переводчика или характера текста. В бюро переводов редакторы могут быть наняты для пересмотра, но фрилансер может пересмотреть свою собственную работу. В случае фармацевтического текста, в зависимости от законов, он потребует пересмотра, поскольку информация в исходном тексте может нанести потенциальный ущерб в случае неправильного перевода. Также могут быть определенные руководства по стилю, которые могут использовать бюро переводов, которым необходимо следовать.

Итак, хотя техническое письмо и технический перевод могут быть схожи по содержанию, с которым они работают, они различны, поскольку переводчики переводят то, что технические авторы производят. Цель технического письма/документа - объяснить, как что-то сделать.

Технический перевод похож, однако он пытается сообщить, как кто-то другой объясняет, как что-то делается. “Технический переводчик, как и технический писатель, хочет создать документ, который будет доступен и понятен”. Переводчики могут также учитывать контролируемый язык и то, применяется ли он в их целевой языковой культуре [The Study of Technical and Scientific Translation, www.jostrans.org, 2018].

Не менее важным, чем правильный перевод языковых качеств языков, является предмет культуры и то, как передаются специфические культурные особенности в области технического перевода. На самом деле, взаимопонимание культурных компонентов так же важно, как и лингвистические знания в техническом переводе [Комиссаров, 2001, с. 424]. Это подчеркивает сложный характер работы с техническим переводом. Различные культуры могут демонстрировать резкие различия в том, как происходит общение, даже когда обе культуры работают с одним и тем же целевым языком. Один канадский технический переводчик и консультант, работающий с российскими коллегами, подробно описал трудности при работе как с североамериканским, так и с глобальным английским языком. Сталкиваясь с расхождениями в риторических стратегиях письма, дифференциацией тонов, проблемами форматирования документов и противоречивыми концептуальными целями инженерных отчетов, автор подчеркивает культурные практики, выходящие за пределы прямой сферы языковых форм, которые могут препятствовать правильной коммуникации в техническом переводе.

Авторы научных трудов должны избегать использования многих выразительных средств языка, чтобы не нарушить основного принципа научно-технического языка — точности и ясности изложения. С точки зрения лексики, главной особенностью технического перевода является максимальная насыщенность специальной терминологией, характерной для

данной отрасли знания. Так: Crashworthiness is next on the wheel. Crash worthy designs protect occupants by absorbing large amounts of energy to cushion passengers. Protecting fuel tanks from rupture is also important and can be done by using breakaway nacelle or flap attachments or by designing the keel structure to absorb vertical impact and scraping action from a wheels-up emergency landing [Aerospace Structures an Introduction to Fundamental Problems, www.engineering.purdue.edu, 2018].

И без всякой подготовки и соответствующих знаний можно перевести так: Ударопрочность - следующее по важности на колесе. Ударопрочная конструкция спроектирована для защиты сидящих внутри за счет поглощения большого количества энергии, чтобы уменьшить давление на пассажиров. Защита топливных баков от разрыва также важна и может быть достигнута благодаря удаленности от креплений кабины самолета или закрылков, или путем проектирования килевой конструкции для поглощения вертикального воздействия и амортизирующего эффекта от колес при аварийной посадке.

Вот, что получается, если переводить данные тексты дословно и не прибегая к помощи специализированных словарей или без базовых знаний в данной узкоспециализированной области. Далее предложен другой перевод данного отрывка, но при его переводе уже были использованы сторонние ресурсы. Так: Следующий пункт - ударопрочность. Ударопрочные конструкции защищают сидящих внутри, поглощая большое количество энергии для смягчения ударов пассажиров. Защита топливных баков от пробоев также важна - это можно осуществить с помощью отделяемой кабины, закрылков или килевого, который принимает вертикальный удар и повреждения на себя при аварийной посадке без шасси.

Второй вариант перевода достаточно лаконичен и понятен обычному читателю, который даже не знает соответствующей терминологии. Во втором

варианте пришлось многое опустить, чтобы упростить конструкцию для ее понимания. Всего пара слов может выражать достаточно многое, это необходимо понимать из контекста. Во втором предложении мы видим, что автор разделил слово *crashworthiness* на его составляющие. Для передачи данного эффекта пришлось в русском варианте добавить слово *конструкция*, ну и разумеется для лучшего понимания предложения в целом. Далее словосочетание *crash worthy* выступает в качестве подлежащего и оно не требует в английском аналоге пассивного залога. В то время как в русском, достаточно странно будет сказать, что *ударопрочная конструкция проектирует защиту*. Далее мы видим сложность в переводе некоторых терминов, таких как *breakaway nacelle*, у этих слов достаточно много разных значений, а нужное нам значение должно быть выбрано исходя из теории строения самолета, а также из контекста. Значит, исходя из теории строения самолета, топливные баки нужно держать подальше от креплений общей кабины, а также от закрылков, чтобы на них не оказывалось лишнее давление. Сложность тут представляет слово *breakaway*. Это значит, что кабина должна отстегиваться, и в одном из видео на хостинге youtube как раз говорится о самолете будущего, где кабина просто отстегивается, как ступень на ракете [Самолет будущего, <https://www.youtube.com/watch?v=IJ3QdiLRvBM>, 2016]. Далее можно запутаться при переводе экстренной посадки. Она может быть разной, и когда у самолета есть шасси и когда их уже нет. Но зачастую под *wheels-up emergency landing* понимается экстренное приземление без шасси и данное словосочетание имеет синоним *belly landing* [Emergency Landings <http://aviationknowledge.wikidot.com/aviation:emergencies-landing>, 2010].

The push rod, tubular in form, transmits the lifting force from the valve tappet to the rocker arm. A hardened-steel ball is pressed over or into each end of the tube. One ball end fits into the socket of the rocker arm. In some instances, the balls are on the tappet and rocker arm, and the sockets are on the push rod. The tubular form is employed because of its lightness and strength. It permits the engine lubricating

oil under pressure to pass through the hollow rod and the drilled ball ends to lubricate the ball ends, rocker-arm bearing, and valve-stem guide. The push rod is enclosed in a tubular housing that extends from the crankcase to the cylinder head, referred to as push rod tubes [Aviation Maintenance Technician Handbook–Powerplant, www.faa.gov]. - Нажимная штанга, трубчатая по форме, передает подъемную силу от толкателя клапана к зубчатой дуге орудийного квадранта. Закаленный стальной шарик насажен или вдавлен в каждый конец трубки. Один округленный конец помещается в гнездо коромысла. В некоторых случаях шарики на толкателе, зубчатой дуге, и гнезде находятся на нажимной штанге. Трубчатая форма использована из-за своей легковесности и стойкости. Оно позволяет маслу двигателя под давлением пройти через полую штангу и просверленные округленные концы, чтобы смазать их, а также подшипник коромысла, и направляющую штоку клапана. Нажимная штанга заключена в трубку, которая простирается от картера до головки блока цилиндров, как трубка толкателя.

И второй вариант, с учетом использования соответствующей литературы и ресурсов: Трубчатый стержень передает подъемную силу от толкателя клапана к коромыслу. Закаленный стальной шарик присоединяется к концам трубы. Один конец шара входит в гнездо коромысла. В некоторых случаях шарики находятся на толкателе и коромысле, а гнезда - на стержне. Трубчатая форма используется из-за своей легкости и прочности. Это позволяет смазочному маслу двигателя под давлением проходить через полый стержень и просверленные стороны шара для смазывания шаров, подшипника коромысла и направляющей штоки клапана. Стержень заключен в трубчатый корпус, который простирается от картера двигателя до головки блока цилиндров, что называется трубками стержня.

Очень сложный для переводчика абзац, а также для студентов-переводчиков, у которых нет опыта работы ни в какой сфере. Но это не беда,

не смотрите на то, что это достаточно сложная тема, просто читайте больше дополнительной технической литературы и со временем вы поймете, о чем в данном абзаце идет речь.

Так например, любой простой автоматизированный электронный переводчик скажет, что *push rod* это просто толкатель. Да, действительно, смысл этого словосочетания действительно таков, но в техническом переводе и в технической терминологии нет простого понятия как *толкатель*, ибо такое абстрактное понятие может относиться к чему угодно. Тут необходимо уточнение и, проверив несколько ресурсов, понимаем, что переводится данное словосочетание как *нажимная штанга или стержень*, если посмотреть соответствующие картинки, то можно сделать вывод, что *push rod* похож на стержень [Flight Mechanic, <https://www.flight-mechanic.com/valve-operating-mechanism-part-two/>, 2017]. Тоже самое необходимо проделать и с другими терминами, такими как *valve tappet* и *rocker arm*. Обратите внимание, что при повторном употреблении данных терминов, можно опустить некоторые их составляющие или вообще заменить их на синонимы. Так например, если в первом предложении мы даем полное название *rocker arm* как зубчатая дуга орудийного квадранта в первом варианте перевода, а в последующих предложениях и во втором варианте этот же термин представляется как *коромысло* или просто *зубчатая дуга* [Rocker arm, https://en.wikipedia.org/wiki/Rocker_arm, 2018]. Но к таким сокращениям нужно прибегать только тогда, когда вы переводите для человека знающего. Если же это предназначено для обывателя или вы переводите книгу, то рекомендуется использовать исконное название полностью и нигде его не сокращать и не заменять, или изначально везде использовать упрощенное название, чтобы обычный читатель, не знающий данной темы, вас понял. Одним словом, всегда смотрите, для кого вы переводите даже сложный технический текст.

Рассмотрим также и русский вариант перевода технических документов. Так:

-Прибор KLN-90B сертифицирован для вертолетождения в условиях IFR (правил полетов по приборам);

-Для выдерживания заданных эшелонов полета и выполнения маневров вертикальной навигации ЗАПРЕЩАЕТСЯ использовать информацию об измеренной KLN-90B высоте полета;

-ЗАПРЕЩАЕТСЯ использовать режим захода на посадку по GPS (Approach).

-Device KLN-90B certified for helicopter navigation in terms of IFR (flight rules by devices);

-It is PROHIBITED to use information about the measured KLN-90B altitude to maintain the specified flight levels and perform vertical navigation maneuvers;

-It is PROHIBITED to use the regime of landing by using the GPS (Approach).

Как видно на примере, невозможно перевести должным образом слово *вертолетождение*, оно обычно выражается как *helicopter navigation* или просто *mission solution*. Но лучше обойти такое сложносоставное слово путем разделения на его составляющие, так получается *управление вертолетом*. Во втором предложении пришлось поменять местами части предложения для лучшего понимания и усваивания информации. В последнем предложении *режим захода на посадку* обычно называется как *approach*, но также можно использовать и дословный перевод как *regime of landing*.

Полет на выбранную точку или по составленному (запрограммированному) маршруту осуществляется в соответствии с общими правилами вертолетождения при комплексном использовании KLN-90B вместе с другими навигационными системами вертолета [К руководству по летной эксплуатации вертолета Ми-8, www.airspot.ru, 2005]. - The flight to the selected

point or on the prepared (programmed) route is carried out in accordance with the general rules of helicopter navigation with the integrated use of KLN-90B together with other navigation systems of the helicopter.

Это достаточно простое предложение для восприятия, почти не вызывающее никаких вопросов при переводе. Как видно из общего анализа всех вышеперечисленных примеров, русские аналоги имеют более простую структуру построения предложения, чем в английском. Для того, чтобы технический документ был лаконичен, используются достаточно простые односоставные термины, но они не очень хороши, так как могут быть не однозначными. Если вы прочитаете английский и русский вариант любого из представленных примеров, вы поймете, что по большей части русский вариант имеет для нас больше понятных слов, как для носителей языка.

Основная трудность при переводе художественных текстов заключается в необходимости интерпретации намерений автора, сохранить свой литературный стиль, психологические и эмоциональные элементы. Однако задача переводчика научно-технического текста проще: передать мысль автора точно, сохранив особенности его стиля. Как уже указывалось выше, для правильного понимания научно-технического текста очень важно знать эту тему и связанную с ней терминологию [Difficulties of the translation of scientific and technical texts, www.moluch.ru, 2017].

Вывод по Главе 2

С увеличением распространения военных операций по всему миру, таких как операция США на Ближнем Востоке или миротворческие силы ООН в Африке, переводчики играют важную роль в Вооруженных силах. Например, американские войска, развернутые в Ираке и Афганистане, должны иметь по крайней мере небольшое знание местных языков, таких как арабский, пушту, фарси, дари и множество других диалектов в зависимости от их района операции, чтобы быть успешными. Из этих трех служб армия в

наибольшей степени нуждается в услугах по письменному / устному переводу, поскольку они, вероятно, будут больше взаимодействовать с местным населением.

Доскональное знание военной терминологии является обязательным для военного переводчика. Все военные тексты изобилуют конкретными военно-техническими терминами, аббревиатурами и идиомами. Многие из этих терминов и определений могут быть разнообразны, т. е. они могут иметь огромное разнообразие интерпретаций, в зависимости от контекста. (Например, в случае слов *unit* и *command*: *Unit*: 1) любой военный элемент, структура которого предписана компетентным органом. 2) Название организации или подразделения группы в целевую группу и т. д. *Командование*: 1) полномочия, которые командующий вооруженными силами осуществляет над подчиненными в силу звания. 2) приказ командира, 3) подразделение / подразделения, организация или район под командованием отдельного лица и т. д.)

Помимо обширной терминологии, есть еще одна особенность, характерная для военного перевода: его точность и лаконичность при отсутствии образного и эмоционального выражения. Это требует опыта и навыков, а также глубокого знания родного языка. Переводчик должен знать организационную структуру армий соответствующих иностранных государств, их стратегию и тактику, вооружение и технику обороны.

В данной главе были рассмотрены трудности перевода терминологии из предметной области военного и технического перевода на примере технических текстов и видеолекции. Конкретные аспекты выбранной терминологии носили общий и технический характер. Был собран обширный материал для анализа. Во время работы с видеолекцией были выявлены трудности при переводе военных терминов, при первом прослушивании многие фразы и слова не были уловимы и понятны. Приложенный перевод

видеолекции отправлен на сайт ted.com для его последующей проверки. Также очень много проблем было выявлено при переводе технических текстов. И также было доказано, что переводчик, который не специализируется в технической области, не сможет адекватно перевести технический текст. Но при использовании многочисленных ресурсов и общении со сведущими людьми, есть возможность добиться максимально правильного и адекватного перевода технических текстов.

Заключение

Технический перевод — это средство, с помощью которого язык, дискурс и коммуникация может существовать в глобальном мире. По мере того как технологии создают более легкие и быстрые средства коммуникации, а мир движется к тому, чтобы стать глобальным сообществом, потребность в общении с людьми с несколькими языками также растет [Byrne, Jody., 2006, с. 57]. Вместо того, чтобы работать с несколькими языками, некоторые предложили идею использования английского языка в качестве основного языка для глобальной коммуникации, сделав английский *lingua franca*—или общим мировым языком. Однако, английский язык как лингва франка имеет различные последствия для области технической коммуникации. Особенно для технических переводчиков, которые являются носителями английского языка, существует тенденция занимать одностороннюю позицию в отношении перевода. Другими словами, задача технического переводчика заключается в переводе на английский язык и с английского языка, при этом основное внимание уделяется английскому сообщению [Translation of technical terms, 2011, с. 23].

Сегодня была решена нехватка компетентных переводчиков, работающих в антитеррористических организациях, но теперь возникает вопрос о разрешении правительствам доступа к данным и зашифрованной информации, которые не позволят террористам планировать, организовывать и осуществлять атаки. Эксперты по безопасности знают, что террористы используют последние анонимные приложения для обмена сообщениями и сети для распространения информации. Эксперты по расшифровке и переводчики работают вместе в киберпространстве, чтобы обнаружить и предотвратить повторение атак, подобных тем, которые произошли в Париже в ноябре 2015 года.

Понятно, что роль переводчиков значительно изменилась за последнее столетие, но их значение в военной разведке и обороне никогда не было более важным для военного успеха или национальной безопасности. Оборонные операции включают в себя как гражданские, так и военные действия. Военные сотрудничают с международными компаниями, которые поставляют телекоммуникационные системы, истребители, подводные лодки, танки и широкий спектр военного оружия и техники. Протоколы и соглашения, подписанные между министерствами обороны многих стран, вовлекающие правительства в военные дела. Избежать недоразумений между этими народами является очень серьезной проблемой, поэтому переводчики, которые работают над этими переводами, должны хорошо знать военную область и ее жаргон. В этой динамично развивающейся среде истребителей, военных кораблей и секретности переводчики должны быть опытными и иметь отличное понимание военных действий. Лингвистического знания недостаточно. Кроме того, они должны обладать знаниями, навыками и опытом в таких областях, как борьба с терроризмом, гуманитарная помощь и поддержание мира.

Военная терминология и военный язык меняются изо дня в день, потому что военные и оборонные технологии развиваются быстрыми темпами. Военные переводчики должны идти в ногу с этой скоростью изменения. Военная терминология постоянно развивается в связи с перестройкой вооруженных сил, появлением новых систем вооружений и развитием военной тактики и стратегий.

Пожалуй, самый важный вывод заключается в том, что показанное количественное развитие отражает консолидацию нашей дисциплины, главным образом, благодаря созданию десятков новых университетских дипломов по переводу и запуску десятков переводческих журналов. В настоящее время существует широкий круг читателей, непосредственно

участвующих в переводе, часто особенно в техническом переводе, и, что наиболее важно, ученые начинают по-новому осознавать дисциплину, которая, наконец, защищена мантией академического достоинства [Williams, 2002, с. 12].

Перевод научно-технических текстов невозможен без использования источников лингвистической и технической информации, в которой переводчик должен быть хорошо ориентирован и должен ее использовать. В заключение, повторяя слова Т. Р. Левицкого и А. М. Фитермана, можно сказать, что теоретическая подготовленность и искусство переводчика выражаются в умении находить правильные решения трудностей, а также в умении использовать накопленный практический опыт. Только обладая разносторонними и специальными знаниями, переводчик может добиться полноценного перевода, полностью перенести содержание переведенной формы в соответствующую оригинальную форму, не нарушая норм языка, на который осуществляется перевод.

Список литературы

1. Лейчик, В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура / 2007, с.156.
2. Левандровская, Н.В. Глагольная синонимия в терминологии военной авиации (на материале английского и русского языков) / Современная лингвистика: теория и практика: материалы VII Межвуз. науч.-метод. конф. – Краснодар, 2007. – Ч. 1. – С. 97.
3. Денисова О.И. К проблеме неологии в современном английском языке / Роль и место иностранных языков и связей с общественностью в развитии аэрокосмической сферы Российской Федерации: сборник докладов VII Международной научной конференции ФИЯ МАИ (НИУ). М.: Перо, 2015. С. 45–52.
4. Гореликова С.Н. Природа термина и некоторые особенности терминообразования в английском языке / Вестник ОГУ. 2002. № 6. С. 13–16.
5. Федотов А.В. Основы общей теории перевода/ А.В Федотов- М.:Философия Три; СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2002. – 416 с.2.
6. Рецкер Я.И. Методика технического перевода / Я.И. Рецкер – М.: Дрофа, 2007. – С. 14-20.
7. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учебное пособие / В.Н. Комиссаров. – М.: Учебное пособие. ЭТС, 2001.– 424 с.
8. Глушко М.М. Функциональный стиль общественного языка и методы его исследования / М.М. Глушко. – М.: Наука, 1974. - 215 с.
9. Левицкая Т.Р. Теория и практика перевода с английского на русский / Т.Р. Левицкая, А.М. Фитерман – М.: Изд-во л-ры на иностранных языках, 1963. – 125 с.

10. Glushko, M.M. Ranni D.W. The Elements of Style. (An introduction to Literary Criticism) / D.W. Ranni. – London, 1951. Ranni D.W., «The Elements of Style», London, England, 1951, с. 40
11. Byrne, Jody. Technical Translation: Usability Strategies for Translating Technical Documentation. Dordrecht: Springer., 2006. с. 3–4.
12. Williams, J; A. Chesterman. The Map: A Beginner's Guide to Doing Research in Translation Studies. Manchester: Saint Jerome Publishing., 2002, pp. 12–13.
13. Blenkinsopp, John, and Maryam Shademan Pajouh. "Lost in translation? Culture, Language and the Role of the Translator in International Business." Critical Perspectives on International Business 6.1, 2010, с. 38–52.
14. Переводы в сфере авиации: статья. 2013. URL: www.golden-translation.ru (дата обращения: 13.03.2019)
15. Виды технического перевода: статья. 2014. URL: www.perevod-expert.ru (дата обращения: 13.03.2019)
16. К руководству по летной эксплуатации вертолета Ми-8: руководство 2005. URL: http://airspot.ru/book/file/237/mi-8_rle.pdf (дата обращения: 17.04.2019)
17. Самолет будущего: видеозапись, 2016. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IJ3QdiLRvBM> (дата обращения: 17.04.2019)
18. Панькина К.И, «Перевод на войне»: субтитры для видео. 2018. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=56WGgJNBRxQ> / <https://www.ted.com> (см. Прилож.)
19. Actual problems of scientific and technical translation: статья. 2018. URL: www.bues.ru (дата обращения: 10.04.2019)
20. The language data network: статья. 2010. URL: www.blog.taus.net (дата обращения: 10.04.2019)

21. Interpreters and Translators in the War Zone: статья. 2015. URL: www.amazonaws.com (дата обращения: 15.04.2019)
22. The Psychological Effects of the Vietnam War: статья. 1999. URL: web.stanford.edu (дата обращения: 15.04.2019)
23. Merete Ruud. Translation and war: дис. 2010. URL: <https://www.duo.uio.no/bitstream/handle/10852/25262/master.pdf?sequence=1> (дата обращения: 15.04.2019)
24. Military Translations: электрон. статья. 2014. URL: <http://kalitetercume.com> (дата обращения: 17.04.2018)
25. Military translators – their role in the US army: электрон. статья. 2018. URL: <https://www.onehourtranslation.com> (дата обращения: 4.05.2018)
26. Military Translation: электрон. статья. 2011. URL: <https://alphaomegatranslations.com> (дата обращения: 18.05.2018)
27. Translators at War: электрон. статья. 2016. URL: <http://www.k-international.com> (дата обращения: 18.05.2018)
28. Adam Karr, Translation in war: видео. 2015. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=56WGgJNBxQ> / <https://www.ted.com>
29. Josh Hochgesang, Tracye Lawyer, Toby Stevenson. The Psychological Effects of the Vietnam War: электрон. ст. 1999. URL: <http://web.stanford.edu>
30. Difficulties of the translation of scientific and technical texts// Молодой ученый: электрон. статья. 2017. URL: <https://moluch.ru/archive/147/41270/> (дата обращения: 5.05.2019)
31. The Study of Technical and Scientific Translation: электрон. статья. 2018. URL: https://www.jostrans.org/issue01/art_aixela.php (дата обращения: 10.05.2019)
32. Translation in aviation: электрон. статья. 2013. URL: http://www.golden-translation.ru/aviation_aerospace.html (дата обращения: 20.04.2019)

33. Types of technical translation: электрон. статья. 2019. URL: <http://perevod-expert.ru/industries/kosmos> (дата обращения: 20.04.2019)
34. Aerospace industry: электрон. статья. 2019. URL: <https://www.britannica.com/technology/aerospace-industry> (дата обращения: 23.04.2019)
35. Aerospace and defence translation: электрон. рес. 2018. URL: <https://www.rephraserz.com/aerospace-and-defence.php> (дата обращения: 23.04.2019)
36. Technical translation: электрон. рес. 2019. URL: <https://culturesconnection.com/technical-translation/> (дата обращения: 8.05.2019)
37. Aerospace translation: электрон. рес. 2019. URL: <https://www.intercombase.com/aerospace-translation> (дата обращения: 8.05.2019)
38. Aerospace Structuresan Introduction to Fundamental Problems: руководство. 2018. URL: <https://engineering.purdue.edu/AAECourses/aae352/2013/AAE%20352%20Course%20Text%20Weisshaar%202011.pdf> (дата обращения: 8.05.2019)
39. Aviation Maintenance Technician Handbook - Powerplant: руководство. 2018. URL: https://www.faa.gov/regulations_policies/handbooks_manuals/aircraft/media/FAA-H-8083-32-AMT-Powerplant-Vol-1.pdf (дата обращения: 8.05.2019)
40. Translation of technical terms : дипломная работа. 2011. URL: <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:431449/FULLTEXT07> (дата обращения: 15.05.2019)
41. Emergency Landings: статья. 2010. URL: <http://aviationknowledge.wikidot.com/aviation:emergencies-landing> (дата обращения: 3.04.2019)

42. Flight Mechanic: статья. 2017. URL: <https://www.flight-mechanic.com/valve-operating-mechanism-part-two/> (дата обращения: 21.05.2019)
43. Rocker arm: статья. 2018. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Rocker_arm (дата обращения: 21.05.2019)

Приложение

Перевод видеолекции военного переводчика на сайте ted.com майора Адама Карра. Перевод лекции на русский язык предоставлен автором данной работы. Перевод субтитров находится на рецензировании и ожидает опубликования:

Hi, I am Major Adam Karr, and I want to talk to you this afternoon about translation and war, and I'm going to try to convince you to think about translation and war, and particularly how we employ our terps in terms otherwise than a function of accuracy, or instrumentality and rather as a process by which we achieve a shared understanding with our target audience and then perhaps, more importantly, our interpreters. So I'm going to start with a quick made-up combat hypothetical. Imagine November 2004, Fallujah, Iraq, that's the Second Battle of Fallujah. Marines are fighting block to block, and one fire team of Marines prepares to clear a home, that's suspected of being a staging point for insurgent attacks. They enter violently, the lead marine kicks in the door, three others follow, they clear the foyer, enter the living room, and in the living room they encounter a very scared unarmed man. The team leader points his rifle at the man, crouches up against the wall, and he asks through his terp, "Is there anybody else in the home, and, do they have any weapons?" Right behind the closed door to the next room is the man's 16-year-old son. He's about to enter to see what's going on.

Привет, я майор Адам Карр и сегодня я хочу поговорить с вами о переводе и войне, и я постараюсь убедить вас думать о переводе и войне, и особенно о том, как мы используем наших специалистов Не только как инструмент достижения точности, но и как процесс для достижения взаимопонимания с целевой аудиторией и тогда, возможно, и что более важно, с нашими переводчиками. Итак, сейчас я хочу быстро дать вам описание одного условного сражения. Представьте ноябрь, 2004 год, Фаллуджа, Ирак. Это Вторая война в Фаллудже. Морпехи сражаются бок о бок, пока одна ударная команда готовится очистить дом, который попал под подозрение как огневая позиция повстанцев. Они свирепо атакуют, первый вламывается в дверь, трое других следуют за ним, они проверяют фойе, заходят в гостиную, и в гостиной они сталкиваются с очень напуганным безоружным человеком Капитан команды целится в этого мужчину из винтовки, привстает у стены и спрашивает через переводчика, "Есть ли кто-нибудь еще в доме, и есть ли у них оружие?" Прямо за закрытой дверью в следующей комнате 16-летний сын этого мужчины. Он собирался посмотреть, что происходит.

When he opens that door, a young marine will point their rifle and make a split second shoot or no-shoot decision. That decision will be based in large part on the answers to that team leader's questions, which of course, relies entirely on the interpreter. Now, I offer that hypothetical because it's emblematic of the way that we, as military officers often think about translation and terps, and war. They are like an enabler. They are similar to the hand mics on our radios, we input the message, it travels to a secure frequency, and then comes out of another hand mic, we don't question the authenticity of the message we receive through the hand mic. We don't understand Arabic any more than we understand the secure frequencies that supposedly carried the message through our hand mic, right? That's not to say it's all generally transparent to us, and that's not to say we're naive, we often catch interpreters maliciously manipulating language, but even when we catch them we think of it in one of two ways: either one, it's a capability loss, the interpreter's not good enough at English or host nation language, so they are incapable of performing their combat function, enabler function, or two, we think of it in terms of loyalty, that they are deliberately manipulating the language to some end.

Когда он открывает дверь, молодой пехотинец целится в него и принимает мгновенное решение стрелять или нет. Это решение будет зависеть по большей части от ответов на вопросы капитана, которые, конечно же, полностью зависят от переводчика. Сейчас я привел пример такой ситуации, чтобы наглядно показать, что мы, военные офицеры часто думаем о переводе, переводчиках, и войне. Переводчики - вспомогательный инструмент. Они похожи на наши рации, входное сообщение проходит через защищенную частоту и затем, выходит на другом конце, и мы не сомневаемся в подлинности передачи информации по рации. Мы разбираемся в радиочастотах не больше, чем в арабском, а переводчики предположительно доставляют сообщение при помощи рации. Это не значит, что это все обычно понятно для нас, и это не значит, что мы наивные, мы часто ловим переводчиков на намеренных искажениях, но даже тогда, мы думаем о двух вариантах развития событий: один из них подразумевает потери, когда переводчик не достаточно хорош в английском или наоборот, поэтому они не способны нести боевую или вспомогательную функцию или второй вариант, мы проявляем к ним лояльность, чтобы они не спеша переводили сообщения, которое мы получаем.

It's important to note, and I'll get to this later, that we rarely evaluate ourselves as the originator of the message when considering why it came out on the other end of that transmission so poorly. Now, in terms of my combat hypothetical, thinking

about a translator in this very instrumental way is absolutely fine, it's a rapid exchange of discreet information, and you're looking for a binary response. You're looking for yes or no. And language geeks like me can have a lot of fun nitpicking the way the translator could even take that apart, he might not say weapon, he might say rifle, he might say gun, he might say anything else, a Kalashnikov. He might not say, "Is there anybody in the house?", he might say, "Are there any men in the house?" because he's been culturally raised not to directly reference women. Those are all benign variances. The marines will get the information they need to make the right decision when they need to make that decision. But your interactions in Iraq and Afghanistan will rarely be that clean, rarely be that rapid, rarely be that clear. You'll be talking to local political officials, local security officials, village elders, tribal elders, merchants, contractors, you name it. And those exchanges are going to resemble political negotiations much more than they resemble rapid exchanges of information under direct fire or in combat circumstances. And then those minor variances that, you know, geeks like me might talk about in translation, become very, very severe in terms of their implications. And so I want to move on to talk about what happens in those instances.

Очень важно отметить, и я вернусь к этому позже, что мы редко оцениваем себя, как создателя сообщения, когда считаем, что оно передано очень плохо. А сейчас вернемся к моему примеру, думать о переводчике как о средстве достижения цели абсолютно нормально, это быстрый обмен важной информацией, и вы ждете конкретного ответа. Ты надеешься услышать да либо нет. И такие дотошные, как я, могут повеселиться, анализируя такие варианты перевода, переводчик не скажет оружие, он должен сказать пистолет или винтовка, он может сказать даже, что это Калашников. Мы принимаем то, что они намеренно отступили от оригинала. Он не спросит: "Есть ли кто в доме?", он должен спросить: "Есть ли в доме мужчины?", потому что воспитание не позволяет ему прямо упоминать женщин. С такими вариантами перевода можно согласиться. Морпехи получают информацию, которая им нужна, чтобы принять правильное решение. Но ваше общение в Ираке и Афганистане редко будет таким четким, быстрым и эффективным. Вы будете обращаться к местным чиновникам, деревенским и племенным старейшинам, к торговцам, подрядчикам. И такой обмен информацией больше похож на политические переговоры, чем на быстрый обмен информацией под шквальным огнем или в боевой ситуации. И все те небольшие отклонения в переводе приводят к серьезным искажениям в

интерпретациях. Я хочу продолжить говорить о том, что случается в подобных ситуациях.

So I want to back up and talk about what exactly is language. So this scholar, Lawrence Venuti, he calls it "chain of signifiers." Now, signifiers, because words represent, always imperfectly, some concept, idea, or thing. And it's a chain, because we put them in a sequence. Those who have been through the rigor of our English department understand what happens when you disrupt that sequence, you get red ink. Ultimately, you break the message if you break the chain. He then goes to discuss signifiers and the relativity of them. He uses very big words to describe this, but ultimately it comes down to the idea that what you perceive when you hear a specific word or concept is based on a very complex confluence of factors, it has to do with upbringing, it has to do with your experiences, your environment, your target audience, the person who's telling it to you in the first place. And like beautiful snowflakes, the way that each person interprets each signifier is individual to the person. Now, what happens culturally, and he defines this as shared values, beliefs, and experiences, is you develop a shared understanding of those signifiers within a small group. Cultures through their shared values, beliefs, and experiences will start to identify the same, they will become homogenous their interpretation of these signifiers. You guys actually experience this all the time here at West Point. You have developed your own little sublanguage group that you're familiar with, even if you don't think about it.

Итак, давайте вернемся и поговорим о том, что же такое язык. Один ученый, Лоуренс Венути, называет его "цепочкой знаков". Знаки, потому что слова предоставляют сотрудникам службы безопасности какое-то понятие, идею или что-то еще. А цепь, потому что мы собираем их в последовательность. Те, кто проходят через суровые испытания нашего департамента понимают, что будет, если нарушить последовательность. В конечном счете, вы нарушаете смысл, если нарушаете последовательность. Далее ученый говорит о знаках и об их относительности. Он использует громкие слова, чтобы это описать, а затем приходит к идее, что то, что ты понимаешь, когда слышишь определенное слово или последовательность основывается на совокупности факторов, и это зависит от воспитания, это зависит от вашего опыта, вашего окружения, и целевой аудитории, и самое главное от того, кто вам это говорит. И как прекрасные снежинки, интерпретация каждого знака индивидуальна сама по себе. С точки зрения культуры, которую он определяет как общие ценности, верования и опыт. Вы устанавливаете четкое понимание знаков внутри небольшой группы. Культуры, через общие

ценности, верования, и опыт, начинают понимать одно и то же. Под одними и теми же знаками. Кстати, здесь у нас в Уэст Пойнте происходит тоже самое. Вы разрабатываете собственный подъязык, с которым вы знакомы, хотя вы можете об этом не подозревать.

So, if i said or if somebody in here said, "I have hours this weekend," you all know exactly what that means. Not only do you know what it means literally, but you're able to empathize because you understand all the figurative implications, right? It's regret for having done what you did, maybe frustration for having lost your weekend, there's a whole series of interactions assumed in that term. And in that one word you have a shared understanding of that complex concept. But when you call your friend from your hometown, or at another college and say, "I can't take pass this weekend, I have hours," you're going to get a pretty confused response. You're going to get, "You have hours to do what?" They don't understand what you are talking about. And you'll probably get "What's pass?" too, as one student recently brought up to me. Now, this is kind of a funny example of the relativity of language but obviously, you can start to intuit how in more severe circumstances this becomes a lot more important, and has very significant implications. The easy example to always bring up is the word "democracy." If you say democracy here at West Point, and you say it in most places in the US, it's not like we think about democracy as the dictionary definition or in sort of a Greco-Roman tradition, we think about it in terms of our own lives, and what democracy means to us, and it can connote something very specific.

Если я сказал или кто-то из присутствующих: "у меня часы в эти выходные", вы все понимаете, о чем идет речь. Вы не только понимаете буквальное значение, но и способны сопереживать, так как вы понимаете переносное значение, верно? Здесь сожаление о случившемся, может быть разочарование из-за испорченных выходных, здесь возможен целый ряд интерпретаций. Одним словом, у вас есть общее понимание этого сложного концепта. Но когда вы звоните своему другу, у вас появился свой подъязык.и вы говорите: "Я не могу пасовать на этих выходных, у меня часы", вы получите достаточно спутанный ответ. Вы вероятно услышите: "У тебя есть часы для чего?" Они не понимают, о чем вы говорите. И вас могут спросить "Что значит пасовать?" , такое я недавно услышал от своего студента. Получается, это забавный пример относительности языка, но он поможет вам понять, как в более сложной ситуации, что каждое слово важно и чревато серьезными последствиями. Простой пример, который всегда приводят - слово "демократия". Если вы скажете демократия здесь в Уэст Пойнте или в своем

родном городе, то мы не думаем о демократии, как о словарном значении или как о греко-романском этимологическом значении, мы трактуем ее через призму нашей жизни и нашего понимания, и она не может обозначать что-то очень конкретное.

But I would posit if you say the word 'democracy' in Iraq or Afghanistan, or Syria, or Libya, or in the Ukraine, you're going to get a very different response. At best, you're going to get maybe an association with corrupt oligarchies, and at worst, you will get, "Well, democracy to me means you come in here with tanks and drive down my street and rip down the wires for our electricity. That's the last time somebody brought me democracy. That's what I experienced." And so the connotation is different. You are going to understand it, if you are a patrol leader, idealistically engaging a population and your main messaging theme is "I'm here to bring you democracy," you might not be saying what you think you are saying. You might lack that shared understanding with your audience. So, with that more complex understanding of language I'm going to turn to an excerpt from another novel to demonstrate this a bit better. The novel is "Fives and Twenty-Fives" by author Michael Pitre, and it follows a marine platoon through Iraq, the Sunni Triangle, in the particularly tumultuous 2005–2007 years.

Но я ставлю на то, что если вы скажете это слово в Ираке или Афганистане, или в Сирии, или Ливии, или на Украине, вы получите очень разные ответы. В лучшем случае, вы получите сравнение с продажными олигархами, или еще хуже: "Ну, для меня демократия значит, что ты приходишь сюда с танками и едете по улице, срывая провода". Это последнее толкование, которое мне довелось услышать. Таков мой опыт. Как видите, интерпретация совершенно другая. И вы должны это понимать. Если вы руководитель патрулирования, не обольщайтесь, что обращаясь к населению со словами, ваша главная задача донести, что "Я здесь, чтобы нести вам демократию", вы донесете смысл вашей фразы до всех. Ваше понимание может отличаться от целевой аудитории. Теперь для лучшего понимания всей сложности языка я бы хотел привести отрывок из одного романа. Он называется "Пять и двадцать пять" Майкла Питра, и там взвод морпехов следует через Ирак, Суннитский треугольник, в беспокойные 2005-2007 годы.

And in this scene the platoon has just stopped at a dilapidated farmhouse along a dangerous highway, and they are investigating it. Essentially, they've never been there before. The scene is told from the perspective of one of the people there named Kateb who actually speaks English, unbeknownst to the patrol and the

interpreter there, and that's whose voice we're hearing in it, and in this case I've expurgated the obscenities in the text because it does not contribute, but if something sounds off, it might be because I changed a couple of words. "Finished with their search, they sat them down on the log next to us and called for the officer on the radio. The officer, a black man with arm muscles that showed through his uniform, approached with an interpreter at his side. The fat interpreter, a Kuwaiti, judging by accent and his expensive watch smirked at us. "Good morning, I am Lt. Pederson," the officer said, "Now look, sorry we have to search you like this. The anti-Iraqi forces, the bad guys, they make it necessary. Need to ask you a few questions, though. Need to ask you what you are doing here. Who are you. All that stuff." He points to his interpreter. And in Arabic the interpreter says, "This guy? Pederson? He's going to screw your whole world. Tell him where you have the weapons hidden. He's 50 Cent's cousin. I'm not lying." Pederson continues in English: "Now, do you have any weapons here? Any rifles? An RPG? It's fine if you have a rifle, one Kalashnikov per household." He points to the Kuwaiti, who again speaks in Arabic for him. "You takfiri know about Abu Ghraib? This will be worse. Tell Pederson where you keep the rockets or we will put you all in a naked pyramid right over there, take pictures for the Internet, all over MySpace, tomorrow." Remember, this is 2005. MySpace.

И в этом отрывке взвод только что остановился у полуразрушенного дома на ферме вдоль опасной шоссейной дороги, и проверjali его. По существу, они там никогда раньше не были. Эта сцена описывается от лица одного из местных по имени Катеб, он владеет английским, но ни патруль, ни переводчик не знают об этом. И именно его голос мы слышим в рассказе, и обойдемся без грубой лексики в тексте, она здесь не важна, но если что-то будет звучать не так, то знайте, что я намеренно изменил пару слов. "Закончив с проверкой, они сели на бревно неподалеку от нас и связались с офицером по радио. Офицер, чернокожий мужчина с мускулистыми руками под формой подошел вместе с переводчиком. Тучный переводчик, из Кувейта, судя по его акценту и дорогим часам, ухмыльнулся.

-Доброе утро, я лейтенант Питерсон- сказал офицер,-Слушайте, извините, что нам пришлось обыскать вас, положение обязывает. Я должен спросить вас, что вы здесь делаете. Кто вы. И все такое. Он указывает на переводчика. И тот на арабском говорит:

-Этот парень? Питерсон? Он живого места здесь не оставит. Скажи ему, где вы спрятали оружие. Он кузен Джексона Фифти-сента. На самом деле. Питерсон продолжает на английском:

-У вас есть здесь оружие? Винтовки? Гранаты? В доме можно хранить одну винтовку Калашникова.

Он указывает на переводчика, который снова переводит на арабский. "Вы, предатели, знаете что случилось с Абу-Грейб? Будет еще хуже. Скажи Питерсону, где вы держите ракеты или мы выстроим вас голыми в пирамиду прямо там, сфотографируем и выложим в интернете на МайСпэйс завтра же". Напоминаю, что это 2005 год, поэтому МайСпэйс.

So I want to talk about Lt. Pederson's seemingly innocuous phrase, "All that stuff." He doesn't actually want the translator to literally translate "All that stuff," to him it functions as an 'et cetera.' It stands in for a routine series of questions when a patrol investigates a new sight. Questions like: who are you, what are you doing here, what are you selling, have you seen anybody suspicious, do you have any weapons or contraband, has anybody asked you anything recently. He and his soldiers have a shared understanding of what those questions represent. But unbeknownst to him, his interpreter either does not, best case, or, worst case, of course is lying to him. That one very simple phrase actually belies a very complex chain of signifiers. See, Pederson's senior unit or several levels up has the mission of creating stable democratic institutions in Iraq. The unit below them determines to that end that they need to reduce the violence to an extent that the citizens can engage reasonably with their government without fear of retribution. That eventually that chain of mission statements makes it down to Pederson, and his job is to kill or expel malicious actors. And to that end he's going to start to chart their travel patterns, identify their bed-down points, etc. And all that chain is wrapped up in this phrase, "All that stuff." His soldiers all know that.

Итак, я хочу поговорить о на вид безобидной фразе Питерсона, "Все такое". Он не хотел, чтобы переводчик буквально перевел фразу как "Все такое", для него она звучит как "и так далее". Она замещает множество рутинных вопросов, когда взвод разведывает новую местность. Вопросы типа: кто вы, что вы здесь делаете, что продаете, видели ли кого-то, есть ли у вас оружие, контрабанда, кто-нибудь допрашивал вас недавно. Он и его солдаты имеют общее представление того, что эти вопросы и подразумеваются. Но в отличие от него, его переводчик не знает этого, в лучшем случае, или в худшем, конечно же лжет ему. Эта одна простая фраза на самом деле подразумевает

сложную последовательность знаков. Видите, подразделение Питерсона , имеет задание -создать стабильные демократические институты в Ираке. Подразделение ниже по рангу считает, что им нужно умерить жестокость в той степени, чтобы граждане могли взаимодействовать с ними без страха. В конечном счете, эта цепь задач сваливается на Питерсона, а его работа - убивать или изгонять злых активистов. И наконец, он начинает разрабатывать план действий, выявлять их горячие точки и т.д. И вся эта последовательность заключена во фразе "Все такое". Его солдаты знают это.

The interpreter, likely, does not. And more than just a chain of signifiers, that phrase actually is predicated on a lot of cultural assumptions Pederson has about his mission. Assumptions we all understand, such as universal applicability of Western-style democracy, the universal appeal of free-market capitalism, certain philosophical assumptions about the relationships of citizens to their government. Pederson doesn't likely say those things all the time but he absolutely operates under the assumption that if he can reduce the violence in his area of operations enough, the citizens will naturally gravitate towards those values. And that's all wrapped up in his initial questioning to create cooperation. Now, when he says "All that stuff," he is asking his interpreter by namesake to interpret it, and that's exactly what the interpreter did. It seems in that little vignette that the interpreter is just a flat malicious actor, a spoiled adolescent taking advantage of helpless people with a marine platoon behind him as muscle. But Pederson asked him to interpret, and that's exactly what he did. To us it seems like what Pederson is doing is clear, he is trying to create cooperation and establish a relationship.

Переводчик, очевидно, нет. Эта фраза больше чем последовательность знаков, предполагается в ней множество культурных идей, с которыми Питерсон сталкивается. Идеи, которые мы понимаем, такие как универсальная применимость демократии на западный лад. Питерсон не говорит об этом все время, но он точно действует, допуская то, что если он снизит уровень агрессии в области его операций, граждане смогут сами двинуться навстречу этим ценностям. И все это скрыто в его начальных вопросах, направленных на сотрудничество. Сейчас, когда он говорит "Все такое", он просит переводчика перевести это подобным образом. Кажется, что в таком раскладе переводчик это просто глупый злой активист, разбалованный юноша, пользующийся беспомощностью людей с группой морских пехотинцев за спиной. Но Питерсон просил его перевести, и это именно то, что он сделал. Для нас кажется, что Питерсон делает все правильно, он пытается достичь сотрудничества и установить взаимосвязь.

He knows there's a lot of risk for the people he's talking to, and doing that he knows that they know that they could face retribution from violent actors, sectarian groups within the area if they cooperate with him, he's trying to convince them in their best interest to do so, that he can protect them, that he has confidence in them, and they should as well, they should take that risk for the betterment of the country in the long-term. It's a difficult proposition, but to us that seems like a fairly clear proposition. But to a Kuwaiti or Iraqi national, who has lived their entire life under the specter of violence, whether it be from oppressive dictators, or from American invasions, or from the sectarian violence they're experiencing, that proposition is not so clear. They're not on the same page as Pederson, and certainly not his interpreter. So, what the interpreter has done is take Pederson's message and conform it to the shared understanding that he thinks he can achieve with his audience. And that understanding is, of course, a threat. And he is not wrong to assume that these people in a dilapidated farmhouse on a side of a dangerous highway in the Sunni Triangle of Iraq in 2006 don't exactly have a frame of reference for what it means to create stable, lasting, democratic institutions, and have no concept of what Pederson's counterinsurgency strategy is.

Он знает, что подвергает опасности людей, с которыми говорит, и делая это, он знает, что они могут встретиться с возмездием со стороны повстанцев, с группой сектантов, если будут сотрудничать с ними, он пытается убедить их, что позаботится о них, и что они должны попытаться, они должны пойти на риск ради своей страны в долгосрочной перспективе. Это сложное заявление, но для нас оно кажется довольно ясным. Но для кувейца или иракца, который жил всю свою жизнь под угрозой насилия, независимо от того жестокий тиран это, или американское вторжение, или сектанское насилие, которое они переживают, и все в этом духе. Что сделал переводчик? Взял сообщение Питерсона и преобразовал его так, чтобы оно дошло до целевой аудитории. И в его понимании, конечно, скрыта угроза. Он прав, полагая, что те люди, в полуразрушенном доме вблизи опасной шоссе-ной дороги в Суннитском треугольнике в Ираке в 2006 г., не имеют четкого представления о том, что такое стабильные, надежные, демократические институты, а также не имеют понятия, что значат меры по подавлению восстания.

So, instead of try to engage a concept he knows or assumes his audience will not understand, he has resorted to something more intelligible to the audience. And he can be fairly sure that his audience knows about Abu Ghraib and what happened there. He can also be fairly sure that they know who 50 Cent is, and that they can relate to that representation of American culture and power. He's conformed the

understanding Pederson had with what he was trying to communicate to the understanding he expects that his audience will be able to communicate. Now, I'm not trying to apologize for the interpreter. Another scholar, David Damrosch, said, "Amidst all the abstraction and relativity associated with language, there's such thing as just a good and a bad translation." This fat Kuwaiti, his translation. I would characterize as bad but rather I want you to think about this process of translation again, not in terms of accuracy or its functionality, but this process of creating a shared understanding and then, understanding the cultural and linguistic forces that operate at the site of translation. Pederson was trying to communicate something profound behind, "All that." It's about trust and cooperation in a very complex environment. And with that in mind, an accurate translation might not have been an effective translation, an accurate translation would mean you'd literally translate the phrase "All that stuff," and that's not at all what Pederson was trying to say.

Так, вместо того чтобы продвигать эту концепцию, он знает или предполагает, это заявление не такое ясное. У них другой социальный опыт, отличный и от Питерсона и от его переводчика. И он может быть уверен, что они знают об Абу-Грейб и что там произошло. Он также может быть уверен, что они знают кто такой Джексон Фифти-Сент, и что они могут связать это с типичным образом американской культуры и силы. Он преобразовал понимание и интенции Питерсона в доступное для получателей сообщение, и давал понять, что ожидает от них сотрудничества. Я не пытаюсь сейчас извиниться за переводчика. Другой ученый, Дэвид Дамрош, говорил: "Среди всех абстракций и относительностей ассоциирующихся с языком, есть только хороший и плохой перевод. Я бы назвал перевод тучного кувейтца плохим. Но лучше подумайте об этом процессе перевода снова, не с точки зрения правильности или функциональности, а как о процессе создания всеобщего понимания и понимания культурных и лингвистических факторов, которые действуют в момент перевода. Питерсон пытался передать глубокий смысл под фразой "Все такое". Тут дело в доверии и сотрудничестве в сложной ситуации. И если иметь это в виду, то точный перевод, это когда вы буквально переводите фразу "Все такое", и это не то, что Питерсон пытался сказать.

When we consider what makes a good or a bad translation, or what it means to achieve a shared understanding, it's obviously important that we understand what the cultural and linguistic forces are that ultimately form what it is that our understanding is, and there's a couple of practical benefits, and there's a couple of

abstract ones, if it's practical ones, or of course, don't use idioms. Don't say things like. "All that stuff," to a translator not on the same page as you, and hopefully you'll learn that over and over from smart officers as you get trained. Also, question your own message, and look at the audience for the reaction. If you're communicating trust and what you get in response is fear, then it might be time to revisit this idea of shared understanding. The last thing I would tell you is, challenge the assumptions that are inherent, that maybe you haven't thought about in a while in your language: you may notice your audience does not share these assumptions. I'd leave you with a hypothetical, though. If in that dilapidated farmhouse they were harboring weapons, specifically for an insurgent group, but once the fat Kuwaiti threatened to put them in a naked pyramid and post it on the Internet, they were like, "I'm giving up those weapons," did that just become a great translation? If you have an answer to that, please let me know. I've been laboring over it. Thank you very much. (Applause)

Когда мы размышляем о том , что делает перевод хорошим или плохим, или что значит достичь всеобщего понимания, очень важно, чтобы мы понимали, какие культурные и лингвистические особенности делают его таковым. Не говорите "Все такое" тому, кто может и не понять вас. И вероятно вам об этом еще много раз будут говорить умные офицеры во время учений. Также, задумайтесь над своим сообщением и посмотрите на реакцию публики. Если вы искренне общаетесь и то, что вы получаете это страх, тогда настало время снова вспомнить об идее всеобщего понимания. И последнее, что я хотел бы сказать, будьте критичны к своим допущениям, в вашем языке: вы можете заметить, что публика не разделяет ваши идеи. Я опять вернусь к своему примеру, если бы в ситуации, где тучный кувейтец, пригрозивший выстроить их голыми в пирамиду и выложить это в интернет, заставил бы их сказать: "Я отдаю вам это оружие", стало бы тогда это хорошим переводом? Если у вас есть ответ, дайте мне знать. Я сам долго над этим размышлял. Спасибо большое. (Аплодисменты)